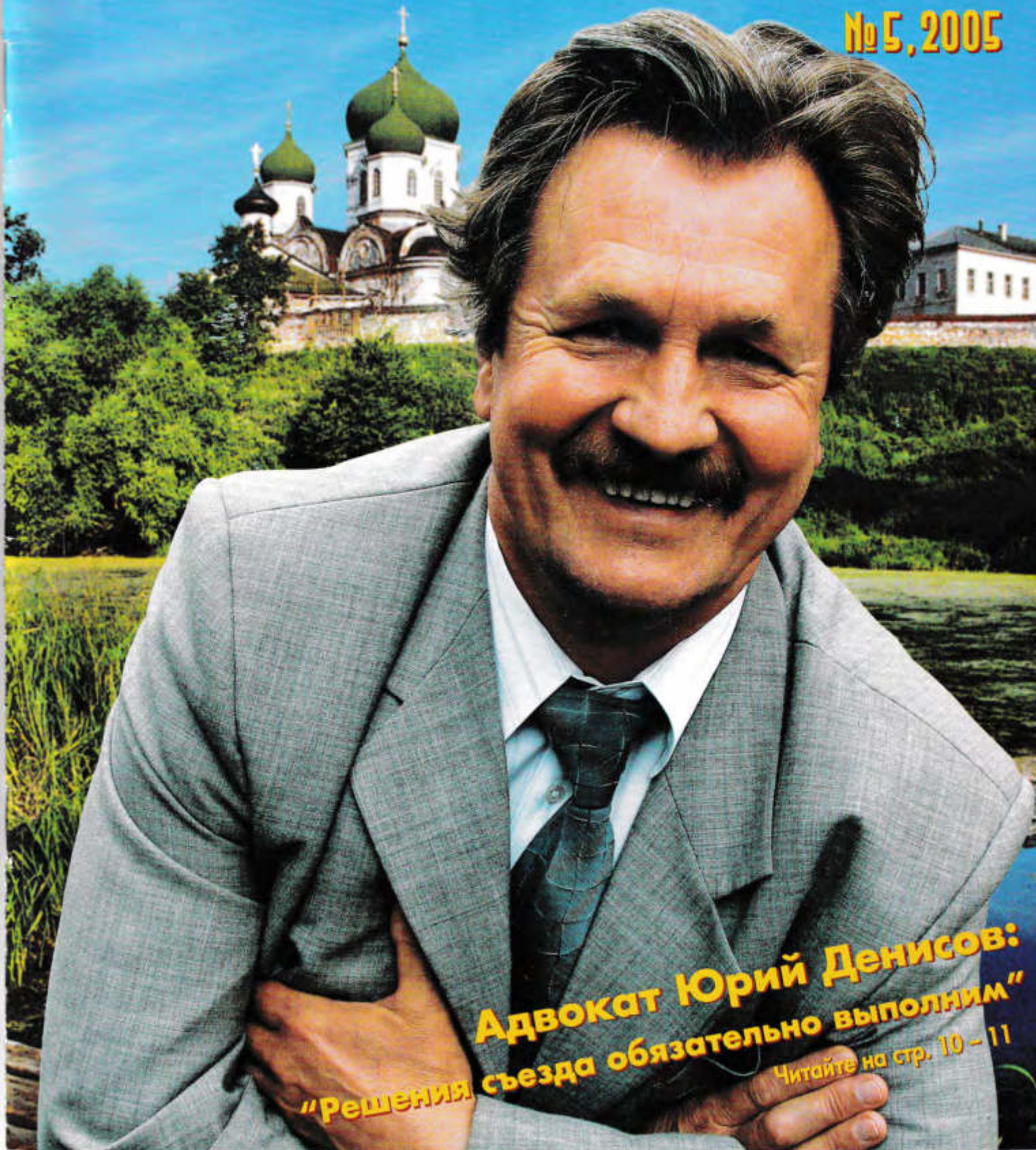

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 5, 2005

Адвокат Юрий Денисов:
"решения съезда обязательно выполним"
Читайте на стр. 10 - 11

Российская академия адвокатуры... За значительный вклад в дело подготовки квалифицированных кадров она удостоена высшей адвокатской награды – Золотой медали имени Ф. Н. Плевако. Из стен этого вуза уже вышел большой отряд юристов, специализирующихся в области адвокатуры, в гражданско-правовой и уголовно-правовой практике. Пройдет немного времени, и к ним вольются те, кто только что преодолел последние студенческие испытания.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, КОЛЛЕГИ!

На снимках: Государственную экзаменационную комиссию возглавляет адвокат, доктор юридических наук, профессор Э. А. Амасьянц (в центре); у Павла Ламброва очередной экзамен позади; ректор академии, доктор юридических наук, профессор Г. Б. Мирзоев вручает диплом Наталье Сусловой

Фото Захара РОМАНОВА

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

Редакционный совет

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
Г.Б. МИРЗОЕВ, первый заместитель председателя редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ
Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области
В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов
А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
В.Я. ЗАЛМАНОВ, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы
В.С. ИГОНИН, руководитель Высших курсов переподготовки адвокатов РАА
В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
Ю.А. КОСТАНОВ, постоянный представитель Федеральной палаты адвокатов РФ в Конституционном суде РФ

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии
В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
Н.С. МАТЫЦИНА, президент Адвокатской палаты Омской области
М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ
Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
В.Н. СМИРНОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ
Ю.Г. СОРОКИН, вице-президент Адвокатской палаты Московской области
В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ
Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ
В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Журнал основан в апреле 1995 г. Гильдией российских адвокатов
Выходит один раз в два месяца
Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 917-0136

Наш адрес в Internet:
<http://gra.litsa.ru/>
E-mail: rosadv@bk.ru, ra@gra.ru

В НОМЕРЕ:

№ 5, 2005

В. Зельдин «По жизни я – Дон Кихот»	4
Решить задачи, поставленные съездом	8
Ю. Денисов Надо ли менять курс?	10
Л. Коростелева, Т. Бондарева У самого Белого моря	12
А. Горшенков Дело о неоплаченных векселях	14
В. Сергеев Испытание экспертизой	16
В. Рязанцев «Розочки» в нагрузку	18
Вернисаж «Российского адвоката»	24
А. Бойков Адвокат дьявола	30
В. Рязанцев «Пятая колонна» в Городе солнца	32
В. Ольховик Где Саяны спорят с Алатау	36
Д. Азаров Врач тоже защитник	40
В. Бакшеев Что наша жизнь? Фактор риска	44

Наша обложка: президент Адвокатской палаты Владимирской области Юрий Денисов

Фото Захара РОМАНОВА

В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

Состоялось первое после II Всероссийского съезда адвокатов рабочее заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ. Отчет о заседании читайте на стр. 8-9

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ

Конференция, посвященная проблемам предстоящей организации страхования рисков профессиональной ответственности адвокатов, состоялась в Петрозаводске. Ее открыл президент Адвокатской палаты Республики Карелия А. Переплеснин. Были заслушаны доклады вице-президента Федеральной палаты адвокатов РФ, сопредседателя рабочей группы по подготовке соответствующего законопроекта Ю. Пилипенко и членов рабочей группы Г. Шарова и Е. Ивановой. Практику страхования адвокатской ответственности во Франции и США осветили член Совета Адвокатской палаты Воронежской области С. Бородин и постоянный представитель по правовым вопросам посольства США в России Р. Стрэнг. Участники конференции пришли к выводу о необходимости самой тщательной проработки будущего закона, причем введение его в действие в установленные сроки (с 1 января 2007 года) некоторым представляется преждевременным.

Сергей ДУБИН,
вице-президент Адвокатской палаты Республики Карелия

***

Адвокатская палата Красноярского края, краевой Общественный комитет по защите прав человека, Юридический институт при Красноярском университете, Фонд Мак-Артуров провели научно-практический семинар-тренинг «Борьба с произволом в работе правоохранительных ор-

ганов России». Собравшиеся в конференц-зале Сибирского сафари-клуба обсудили способы борьбы с незаконными действиями сотрудников милиции, прокуратуры и службы исполнения наказаний. Участники семинара также познакомились с международными стандартами справедливого правосудия, проанализировали решения Европейского суда по правам человека в отношении России. По итогам семинара участникам были вручены сертификаты и свидетельства о повышении квалификации.

***

В Твери и Москве состоялись семинары «Обращение в Конституционный суд РФ», организованные Федеральной палатой адвокатов РФ, Ад-

вокатской палатой Тверской области, Тверским госуниверситетом и Американской ассоциацией юристов. Экспертами перед приглашенными адвокатами, судьями и юристами некоммерческих организаций выступили представитель Конституционного суда РФ В. Максимов, доктор юридических наук адвокат Н. Кипнис, профессор Мордовского госуниверситета И. Дудко и др. Аналогичные семинары предполагается провести и в других регионах страны.

Екатерина ШУГРИНА,
директор по развитию
развитию адвокательской деятельности
Американской ассоциации юристов

ОБРАЗОВАН НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

Состоялось организационное заседание научно-консультативного совета Федеральной палаты адвокатов РФ. В состав совета вошли такие видные ученые, как доктор юридических наук советник Президента РФ В. Яковлев, советник Конституционного суда РФ В. Туманов, начальник Правового управления Госдумы РФ Г. Ивлиев, ректор МГЮА О. Кутафин, ректор Российской академии правосудия В. Ершов, ректор Российской академии адвокатуры Г. Мирзоев, декан юрфака МГУ А. Голиченков, зав. кафедрой Российской экономической академии В. Серегин и др. Председателем совета избран президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е. Семеняко. Совет наметил план исследований наиболее острых проблем адвокатуры. В числе первых предстоит изучить проблему оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам.

ВОЗЬМИ В ПРИМЕР «СИЛОВИКОВ»

В Федеральной палате адвокатов РФ подготовлено заключение на проект постановления Правительства РФ о порядке оказания юридической помощи военнослужащим срочной службы. Такая помощь, считают в палате, должна осуществляться в соответствии с действующим законодательством, в том числе с Законом об адвокатуре. Для военнослужащих она предоставляется бесплатно, а затраты адвокатов на ее оказание, включая оплату проезда, гостиниц и т. д., компенсируются за счет министерств и ведомств, где служат военнослужащие. В связи с рассмотрением документа в палате отметили, что подобный подход к обеспечению доступности адвокатской помощи хотелось бы видеть не только у «силовики», но и в деятельности других органов власти. Тогда не пришлось бы экспериментировать с созданием неких государственных юридических бюро.

ОТ ВОРОТ ПОВОРОТ

Не так давно в офисах адвокатов И. Зениной и А. Пантелеева начали раздаваться звонки из Главного управления Федеральной регистрационной службы по Воронежской области. Чиновники настойчиво приглашали наших коллег явиться для дачи объяснений в связи с исполнением ими своих профессиональных обязанностей. Конечно, никто никуда являться не стал. А из Адвокатской палаты области в адрес руководителя главка пошло письмо, коим напоминалось о недопустимости какого-либо вмешательства представителей власти в адвокатскую деятельность, о гарантиях адвокатской тайны и о том, что единственным органом, который вправе давать оценку адвокатской деятельности является квалификационная комиссия при Адвокатской палате.

МЕРЫ ПРОТИВ БЕЗЗАКОНИЯ

Федеральная палата адвокатов РФ активно реагирует на сообщения о нарушении гарантий независимости адвокатов и посягательствах на охраняемую законом адвокатскую тайну. Одно из писем по этому поводу было направлено в адрес заместителя Генерального прокурора РФ С. Кехлерова. На основании этого письма Генпрокуратура РФ разослала в субъекты страны поручения о проведении проверок по каждому указанному случаю. В настоящее время в Федеральную палату поступают сообщения региональных прокуратур о принятых мерах.

Так прокуратурой Кировской области возбуждено уголовное дело и ведется следствие в отношении сотрудников Малмыжского РОВД, принуждавших адвоката А. Кондратьева к даче показаний в качестве свидетеля по делу его доверителя. Прокурорская проверка была проведена также по факту незаконного производства обыска в квартирах членов Адвокатской палаты Тюменской области И. Нынника и Д. Паниной. По ее результатам прокурором Тюменской области в адрес руководства областного ГУВД внесено представление об устранении нарушений закона.

Относительно же обысков в адвокатских конторах «Баев и партнеры», «Китаев и партнеры» (Воронежская обл.) и в адвокатском бюро «Юстина» (г. Москва) действия органов предварительного следствия признаны прокурорами соответствующими действующему законодательству. Поскольку, как говорится в ответах, «специальный порядок производства таких процессуальных действий в отношении адвокатских образований уголовно-процессуальным законодательством не установлен».

А. ЛОБУНЕЦ,
ведущий специалист по правовым вопросам
Федеральной палаты адвокатов РФ

ВЫПЛАТАМ – ЗАКОНОДАТЕЛЬНУЮ ОСНОВУ

Наш журнал следит за развитием непростой ситуации по выплате средств адвокатам Алтайского края, работающим по назначению. Положенные деньги здесь не только задерживали, но и пытались произвольно урезать, утвердив милицескую методичку «Об упорядочении оплаты услуг адвокатов». Согласно этому документу, алтайским коллегам оплачивали лишь одно судодело в день, хотя бы таковых проходило несколько. Кажется, подобная несправедливость, наконец, устранена. Железнодорожный суд Барнаула отменил дискриминационный финансовый пункт, созданный «законодательством» местного МВД. Краевой суд подтвердил справедливость этого решения. Но успокаиваться на достигнутом пока рано. Работу, проводимую в соответствии со статьей 51 УПК РФ, необходимо поставить на прочную основу местного законодательства. С этой целью Адвокатская палата Алтайского края совместно с управлением Федеральной регистрационной службы внесла на утверждение в краевой Совет народных депутатов проект закона о бесплатной юридической помощи.

ПО ПРОГРАММЕ СОВЕТА ЕВРОПЫ

В Москве гостили представители Юридического общества Англии и Уэльса. С руководством Федеральной палаты адвокатов РФ они обсудили план сотрудничества в реализации финансируемой Советом Европы программы обучения российских адвокатов организации и управлению адвокатской практикой. Программа рассчитана на 18 месяцев. Активное участие в ней примут

Адвокатские палаты Нижегородской области и Красноярского края. В обсуждении предстоящей работы с российской стороны участвовали вице-президент Федеральной палаты Юрий Пилипенко, президенты названных адвокатских палат Николай Рогачев и Сергей Мальцов, от Юридического общества – Микаэль Лоран, Шарлотта Форд и Роджер Эд.

Фото Виктора ДОЛГИШЕВА

АДВОКАТЫ РОССИИ. ГОД 2004-Й

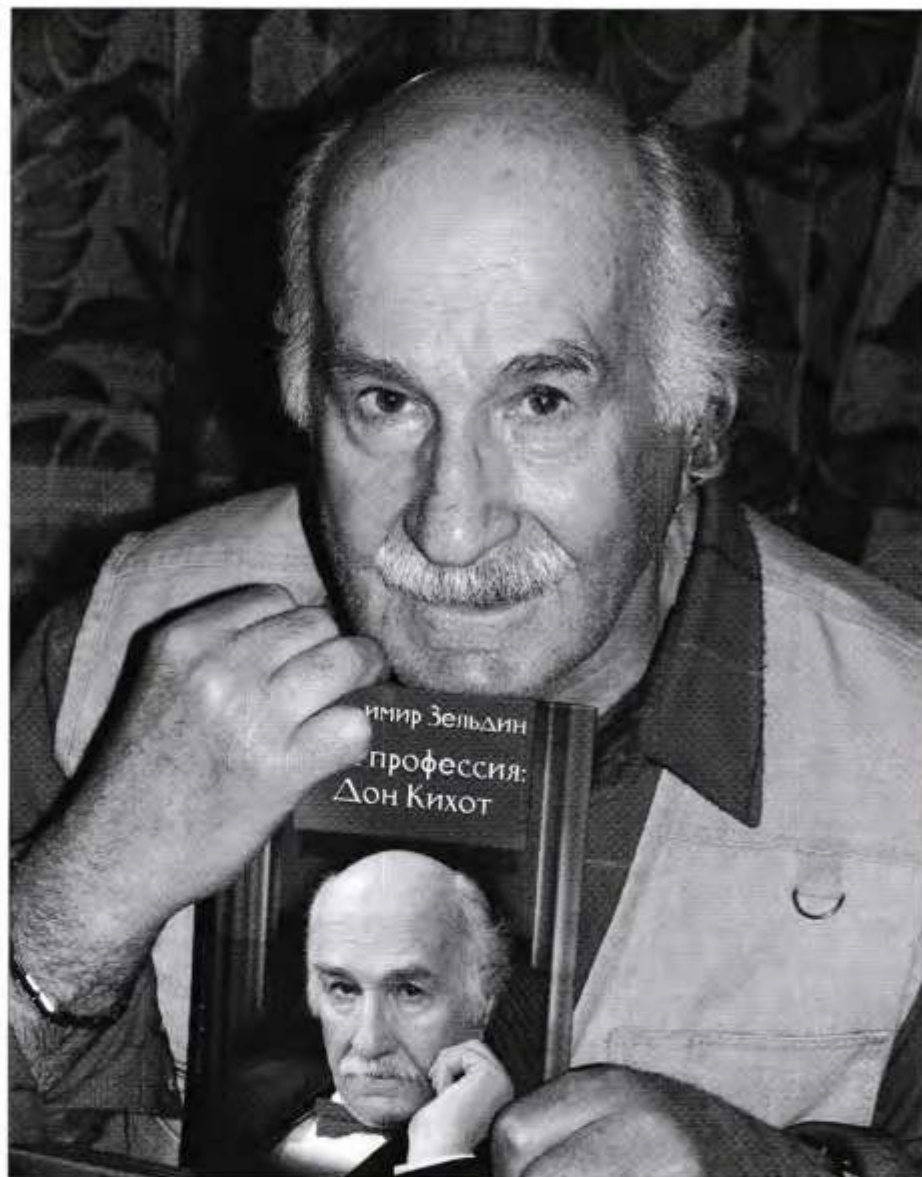
Министерство юстиции РФ обобщило сведения за двенадцать месяцев 2004 года о ведении региональных реестров адвокатов. К концу года в реестры были внесены 62 279 человек. Среди них 36 584 мужчин и 25 695 женщин. Государственных наград Российской Федерации удостоены 2701 адвокат, почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации» – 282, ученой степени доктора юридических наук обладателем 244, кандидата наук – 847.

Интересны сведения о профессиональном стаже наших коллег. Менее трех лет по юридической специальности работает каждый десятый из них – 6962 адвоката. При этом у 5165 собственно адвокатский стаж менее одного года, у 15 270 – от года до трех, а основная масса адвокатов – 26 357 человек – трудится по специальности от трех до десяти лет. Ветеранами могут считать себя 15 487 адвокатов, проработавших десять и более лет. Молодежи до тридцати лет в наших рядах 10 728 человек, лиц старше шестидесяти – 3715.

Более трех тысяч наших бывших товарищей распрощались с адвокатурой, кто-то, правда, лишь на время. 662 адвокатам был приостановлен профессиональный статус. 54-м – в связи с избранием в органы государственной власти и местного самоуправления, а в основном – из-за неспособности более шести месяцев исполнять профессиональные обязанности. К слову, за тот же период 209 коллегам, ранее потерявшим статус, он был восстановлен. А вот 2520 адвокатам их статус в минувшем году прекращен. В большинстве по их собственным заявлениям и в связи с отсутствием в течение шести месяцев сведений о них в адвокатских палатах.

Увы, 65 адвокатам статус прекращен за совершение порочащих поступков, 330 были уличены в неисполнении либо ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей, а 18 признаны виновными в совершении умышленных преступлений. Выяснилось также, что 7 человек подали недостоверные сведения о себе в квалификационные комиссии, а одного признали недееспособным.

Судя по статистике, адвокатское руководство активно боролось за своих подопечных. Если территориальные органы Минюста России внесли в адвокатские палаты 238 представлений о прекращении статуса адвоката, то палаты удовлетворили лишь 87. Как правило, не шли на такие решения и суды: из 13 заявлений Минюста о прекращении адвокатского статуса было удовлетворено только одно. Однажды суд также удовлетворил требование территориального органа министерства о созыве собрания (конференции) адвокатов по вопросу досрочного прекращения полномочий Совета адвокатской палаты.

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с народным артистом СССР В. М. Зельдиным

ВЛАДИМ

Мы договорились встретиться с Владимиром Михайловичем у него на даче в Серебряном Бору. В назначенное время я нажал кнопку звонка. Навстречу вышел стройный, моложавый мужчина, придерживая за ошейник крупного «дворянина».

– Не волнуйтесь, Борис Николаевич только на вид грозный, а так очень добрый, не кусается. Да и стар уже – 14 лет нашему псу.

– Смотрю на вас, вслушиваюсь в тембр вашего голоса и ловлю себя на мысли, что говорю с давно знакомым мне «лицом кавказской национальности» – пастухом Мусаибом из фильма «Свинарка и пастух». Как вы попали на картину, где проходили съемки? Как фильм был принят зрителем?

– Что касается картины «Свинарка и пастух» – этой романтической сказки, – здесь факт самого настоящего везения. Просто произошло чудо. Представьте: я молодой актер, только что окончил театральное училище при нынешнем Театре Моссовета. Выдавая мне диплом, всеми нами обожаемый педагог Евсей Осипович Ланской сказал: «Володечка, у тебя редкое амплуа, ты лирический любовник».

В то время я работал в небольшом Театре транспорта, что у трех вокзалов. В спектакле братьев Тур «Генеральный консул» играл грузина Гоглидзе. Роль очень интересная, характерная. В этой пьесе меня и увидел ассистент кинорежиссера Пырьева, предложил прочитать сценарий и потом приехать на «Мосфильм».

Конечно, сценарий, написанный поэтом Виктором Гусевым, мне очень понравился, но я ни за что не мог по-

верить, что могу быть утвержден на роль главного героя. Ведь сколько было прекрасных актеров в Театре Руставели, умеющих великолепно и петь, и носить черкеску, и двигаться... С этими мыслями я и предстал перед Иваном Александровичем.

– Поговаривали, это был человек очень крутого нрава?

– Да уж, такое за ним водилось. Но вместе с тем это был человек большого обаяния, очень талантливый, умеющий притягивать к себе людей. Естественно, я безумно робел, был ужасно скован. Пырьев усадил меня рядом с собой, налил стакан воды. Прошло совсем немного времени, и от моей робости не осталось и следа. Мы стали репетировать, одну, вторую сцену... Потом начались пробы, после которых приступили к съемкам картины. Моей партнершей по съемочной площадке была великолепная Марина Алексеевна Ладынина. Обаятельная и очень скромная женщина, жена режиссера. Работа шла в горах Кавказа, на Домбае, когда грянула война. Мы все вернулись в Москву, и меня вместе с другими актерами мобилизовали и отправили в танковую школу. Недели через три вышло постановление правительства, что участвующие в съемках фильма «Свинарка и пастух» отзываются из воинских частей, полу-

Как молоды мы были...

чают бронь. Быть может, это и спасло мне жизнь, ведь все мои одноклассники практически погибли.

Работа Пырьева над нашей картиной стала для меня огромным нравственным уроком. Уже были налеты фа-

отправляться в составе шефских бригад в прифронтовую полосу. Нужно было видеть восторженные глаза воинов, всем сердцем принимавших наше искусство. Такое остается на всю жизнь.

Большого театра Голованова. Я внимательно изучал манеру исполнения Гилельса: как сидит, как ставит руки, где и в каких местах делает паузы, акценты, сам очень долго репетировал под музыку, которая лилась из студийных динамиков. Она вдохновляла и окутывала меня всей своей мощью и гениальностью. Когда начались съемки, я всецело был во власти этого божественного звучания – играл концерт от начала до конца. Когда съемка закончилась, Пырьев подбежал ко мне, при всех обнял меня и расцеловал.

– Сегодня Центральному театру Российской Армии – 75 лет. 60 из них вы верой и правдой служите ему. Что для вас эти годы?

– Видите ли, за это время произо-

ИР ЗЕЛЬДИН:

«ПО ЖИЗНИ Я –

ДОН КИХОТ»

шистской авиации на Москву, шли бои в Подмоскowie, а Иван Александрович на «Мосфильме» сутками продолжал работу. Прошло немного времени, и фильм вышел на экраны страны. Он имел ошеломляющий успех.

И еще. Эта картина на всю жизнь подарила мне большого и преданного друга. Помните, в кадре на ВДНХ вместе с Мусаибом Гатуевым ненадолго появляется юный кавказец? Пырьев все время делал ему замечания, чтобы тот вел себя естественно, а не пялился в камеру. Думаю, вряд ли в том семнадцатилетнем юноше можно было узнать впоследствии всемирно известного Махмуда Эсамбаева. Когда он появлялся в столице, из моего телефона тут же летело:

*И в какой стороне я ни буду,
По какой ни пройду я траве,
Друга я никогда не забуду,
Если с ним подружился в Москве.*

Когда гремели пушки, музы тоже не молчали, музы надели гимнастерки и встали в строй. На фронт, поднимая дух бойцов, выезжали писатели, композиторы, артисты, кинематографисты. Не раз и мне доводилось

– Отремела война, и снова с Мариной Ладыниной и другими великолепными актерами Владимиром Дружниковым, Верой Васильевой, Борисом Андреевым вы появились в новой картине Ивана Пырьева «Сказание о земле Сибирской» – в роли пианиста Бориса Оленича. Все эти годы меня мучает один вопрос: это вы играете концерт Листа?

– Да, играю я. Правда, на беззвучном фортепьяно. Иван Александрович поставил задачу: «Володя, вы должны досконально выучить ритмический рисунок этого произведения. Мне, как человеку с музыкальным образованием, такая идея очень понравилась. Концерт Листа в студии для нас записывал наш выдающийся пианист Эмиль Гилельс с симфоническим оркестром под управлением дирижера

шло очень много событий. Помню всех правителей страны – от Сталина до Путина. Конечно, как человек творческий, никогда глубоко не погружался в политическую пучину, но в то же время не был равнодушен к тому, что происходило вокруг меня.

Я пришел в Театр Армии в 45-м. Хорошо помню день Победы. В Москве было солнечно и тепло. Везде царил ликование, звучала музыка, военных обнимали, целовали, носили на руках... За эти годы на сцене главного армейского театра я сыграл множество ролей – от солдата до фельдмаршала. Всегда старался наделять своих героев теми качествами, которые замечал у реальных воинов, встречаясь с ними на флотах, в округах и даже в воюющем Афганистане. Мне очень дороги эти люди. Зная, в каких невероятных условиях они живут, несут свою ратную службу, считаю, что каж-

дый уважающий себя мужчина должен снять перед ними шляпу.

Сегодня армия не в моде, и мне, как гражданину, обидно за наших военных. Конечно, в войсках много безобразия: пьянство, воровство, мордобой... Но мазать все черной краской нечестно. Признайтесь, к негативному отношению общества к армии хорошо приложил руку и ваш брат журналист.

– **Согласен. Могу еще и добавить, что в основном «раскрашивают» ее те, кто ни одного дня в ней не служил. Ладно, Бог им судья... Вы вспомнили, что пришли в Театр Армии в 45-м, а через год сыграли там славного идальго Альдемаро в «Учителе танцев». Что, опять повезло?**

– Собственно, я не пришел, а меня позвали. В Театре Красной Армии впервые в истории России режиссер Владимир Семенович Канцель начал репетировать пьесу Лопе де Вега и что-то у них не очень получалось с ролью главного исполнителя. Мой старый приятель актер Рафаил Ракидин предложил: «Пригласите Володю Зельдина из Театра транспорта, поговорите с ним, он поет, танцует...

Предложение последовало немедленно, и мне, естественно, было очень лестно, но прежде чем дать согласие, решил посоветоваться с нашим главным режиссером Николаем Васильевичем Петровым.

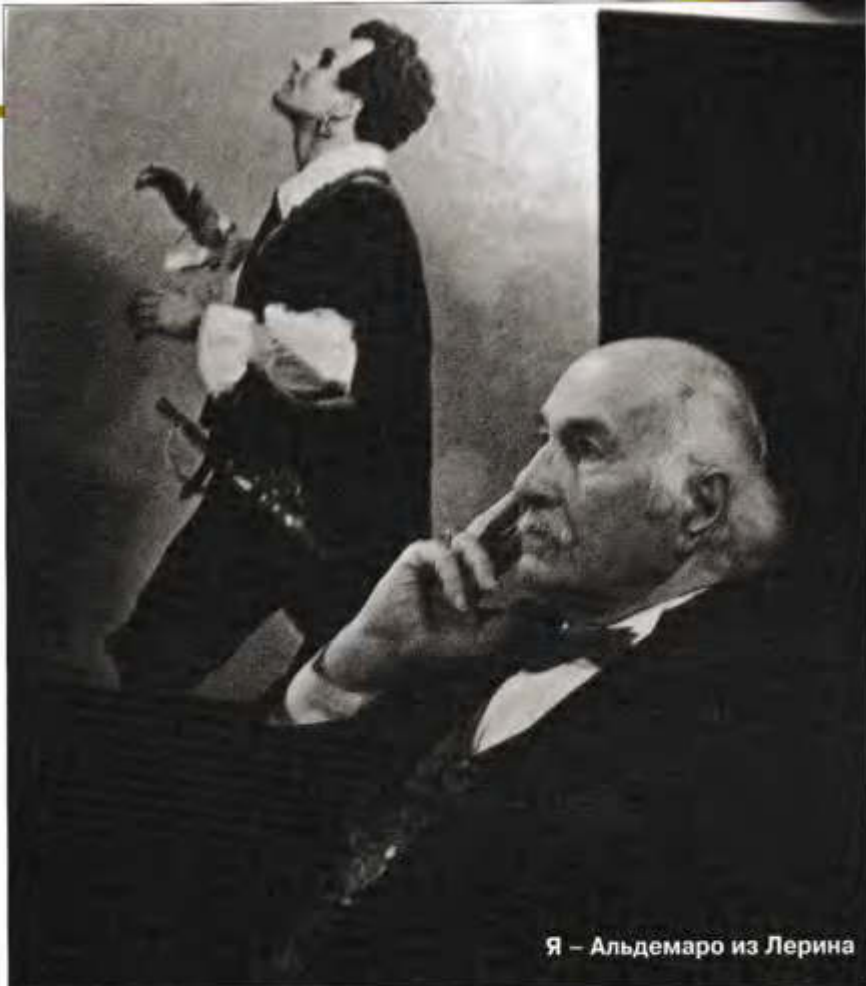
– Ты мне очень нужен, я тебя очень люблю, Володя, но Театр Армии – это другой масштаб, другие партнеры, мощная режиссура. Тебе необходимо расти. Благословляю, дорогой!

«Учитель танцев» – пьеса о любви в стихах. Если говорить о подборе актеров, о музыке, декорациях, драматургии, режиссуре – было точное попадание в цель. И еще. Окончилась война, люди истосковались по красоте, по мирной жизни. Успех был ошеломляющий. Триумф!

– **И продолжался тридцать лет. Тридцать лет этот спектакль с вашим участием не сходил со сцены. Две тысячи раз! А если учесть, что фильм с одноименным названием демонстрируется по сегодняшний день, рекорд для Книги Гиннеса.**

– Да, я очень горжусь своим героем. «Учитель» помогал мне жить и выживать, и совершать какие-то поступки уже в жизни, а не на сцене.

– **Недавно, будучи в Испании, я оказался на деревенском празднике в районе Андалусии. В красивом юноше, темпераментно исполняющем болеро, почему-то увидел именно вашего Альдемаро. Вам не доводилось показывать «Учителя танцев» испанцам?**

Я – Альдемаро из Лерина

– Жаль, не пришлось. А вот совсем недавно испанские дипломаты были у меня на «Человеке из Ламанчи». Спектакль произвел на них большое впечатление и совпал с 400-летием со дня рождения Сервантеса. В знак признательности они прислали мне благодарственное письмо, ящик прекрасного испанского вина и великолепно изданного «Дон Кихота».

– **Удивительно, с момента постановки «Учителя...» проходит «всего-навсего» 60 лет, и на сцене Театра Армии рождается мюзикл «Человек из Ламанчи», все с тем же Владимиром Михайловичем Зельдиным в двух ролях – Сервантеса и Дон Кихота. Я находился в зале и недоумевал: три часа невероятной экспрессии, откуда силы, мэтр? Вам ведь 90, и, если верить «агентурным данным», десять лет назад вы перенесли обширный инфаркт. Как восстанавливаетесь после такой отдачи?**

– Может, оттого, что не пью и не курю. С детства бегал на коньках, лыжах, гонял в футбол... Потом увлеклся волейболом, теннисом, верховой ездой. Даже был награжден дипломом «Ворошиловский всадник». Позднее занялся водными лыжами. Все это как-то укрепило мое здоровье, но инфаркт все же случился. Скорей всего, из-за больших нагрузок. Я ведь играл порой по 25 спектаклей в месяц. Основная

зарядка сегодня – сборка и разборка дивана в нашей небольшой квартирке и гуляние с Борисом Николаевичем. По часу, по полтора. Утром и вечером. А вообще-то то, что я так долго живу на брэнной земле – заслуга папы с мамой.

– **Будем откровенны, в таком далеко не молодом возрасте не каждый отважится взяться за такой трудный спектакль.**

– Согласен, были большие опасения. Никто в эту затею не верил, кроме режиссера Юлия Гусмана, меня и моей жены Иветы Евгеньевны. Да и руководство театра не очень надеялось, что смогу это осилить и прийти к финишу. И многие актеры, участники этого спектакля, были того же мнения. Потому некоторые во время репетиций просто уходили, отказывались от ролей. Я был в отчаянии, но продолжал упорно ходить на репетиции, преодолевая какие-то свои недуги. В ушах часто звучали слова моего Дон Кихота: «Вдохни полной грудью живительный воздух жизни и задумайся над тем, как прожить ее дальше. Не называй своим ничего, кроме своей души». Благо, все эти боли и сомнения позади. Как правило, на нашем «Человеке...» аншлаги.

– **Вы – народный артист Советского Союза, кавалер трех орденов Трудового Красного Знамени, ордена Дружбы народов, недавно**

Президент России Владимир Путин вручил вам орден «За заслуги перед Отечеством». Неужели все в вашей жизни было так безоблачно?

– Конечно, нет. Вот только один пример. В пятидесятые годы в стране шла активная кампания против «безродных космополитов». И я, что называется, «попал под раздачу». Мы играли на выезде в каком-то подмосковном клубе. Все артисты загодя уехали на автобусе, я же решил прокатиться с ветерком на мотоцикле. По закону подлости он заглох на полдороге, и я добирался «к своим» на перекладных. Из-за моего опоздания спектакль пришлось задержать на 40 минут. Как ни странно, но состояние стресса позволило сыграть «Учителя танцев» на ура. Я даже несколько успокоился, когда прикорнул в электричке на обратном пути в Москву. А на следующий день состоялся так называемый товарищеский суд. На партсобрании рассматривать не стали, так как я был беспартийный. Мне «выдали» все, что было и чего не было. Кто-то вспомнил, что я реплику не так подал, кто-то – что мизансцену перепутал. Договорились до того, что именно такие люди и становятся предателями Родины. Я сидел на «скамье подсудимых» и очень переживал, что ни один актер не встал на мою защиту. Спасибо начальнику театра генералу Савве Игнатьевичу Паше, он спас положение, сказав обо мне какие-то добрые слова, и весь накал страстей сошел на нет.

Именно тогда поставил внутри себя некую сигнализацию, реагирующую на опасность. Перестал смотреть на актерскую профессию глазами романтика. Понял, что актерское лицемерие – часть нашей несчастной, вероятно зависимой профессии. После этого случая меня приглашали в Малый, в Вахтанговский, но я остался верен армейскому театру.

– Рядом с вами на сцене этого театра были блистательные женщины: Сазонова, Касаткина, Чурсина, Голубкина, Покровская...

– Да, действительно, вы назвали далеко не всех, с кем я играл с истинным удовольствием. И по своему амплуа не раз объяснялся в любви. И вообще хочу сказать, у меня особое отношение к «слабому» полу. Это чувство зародилось еще в детстве. Женщины – источник вдохновения, они дают мне неповторимую энергетику. Иосиф Бродский как-то сказал: «Женщины – чудо природы». К сожалению, наша действительность заставила женщину ремонтировать трамвайные и железнодорожные пути, сесть на трактор... А она должна оставаться женственной, потому

что является стимулом и украшением нашей жизни.

– Тогда, пожалуйста, ваш взгляд на мужчину. Это кто?

– По моим понятиям, это – рыцарь. Он должен во всем уступать женщине, постоянно преодолевать свой мужской эгоизм. Это возвышает мужчину. И ни в коем случае нигде и никогда не хвастаться о своих каких-то победах, увлечениях. Я обожаю Андрона Кончаловского как мастера кино, интереснейшего человека и совсем не приемлю его литературных «изысков», когда он со всеми подробностями описывал амурные сцены с конкретными известными женщинами. Настоящий мужчина не должен этого делать. Есть вещи, которые не распространяются и касаются только двоих. Больше никого.

– Сегодня с экрана телевизора из уст ведущих, представляющих того или иного артиста, часто можно услышать эпитеты: «великий», «выдающийся», «гениальный»... Вам это не режет слуха?

– Еще как режет. Такими эпитетами мы вправе наделять Пушкина, Лермонтова, Толстого, Чайковского, Глинку... К сожалению, эти возвышенные слова так истаскали, что они потеряли свой смысл, то содержание, которое в них заложено. Это ведь не сегодняшняя «фабрика звезд», а штучный «товар», они рождаются раз в сто лет.

– В своей недавно вышедшей книге «Моя профессия: Дон Кихот» вы приводите мнения некоторых современных театральных критиков: «Остужев устарел, Качалов несовременен, Алла Тарасова была плохой актрисой...». На этом фоне вспоминаю свою давнюю встречу с талантливейшей по-настоящему актрисой Еленой Николаевной Гоголевой. Она рассказывала, как в годы войны, выступая перед бойцами с кузова грузовика, Остужев блистательно сыграл Уриэля Акосту из одноименной пьесы Гуцкова, будучи... совершенно глухим. Вот что значит настоящая школа!

– Я видел Остужева в «Отелло» и в «Уриэле Акосте». Передать словами его неповторимую игру невозможно, он был моим кумиром.

– О чем сегодня болит душа у гражданина России Владимира Зельдина?

С верным другом

– Мне очень больно за наших стариков. Я думал, что все фронтовики, ветераны войны и тыла будут жить относительно безбедно. Пользоваться бесплатно жильем, телефоном, медицинским обслуживанием... Поверьте, прожить пожилому человеку на сегодняшнюю пенсию просто невозможно.

Меня очень волнует, что сейчас может быть, как никогда, в своей массе утеряно такое великое понятие, как Честь. Совестьливый человек, дорожающий своей репутацией, не будет залезать в карман другому. Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду. Нынешнее расслоение общества на бедных и богатых говорит о том, что с совестью и честью есть проблемы. Я столько режимов пережил и все жду, когда же мы будем жить хорошо. Казалось бы, располагаем несметными природными богатствами, а живем плохо.

К сожалению, я только актер, а не политик, не крупный бизнесмен и не государственный деятель. Если бы Господь одарил меня одной из этих ипостасей, я бы обязательно постарался помочь своему народу. Обязательно!

РЕШИТЬ ЗАДАЧИ, ПОСТАВЛЕННЫЕ СЪЕЗДОМ

Поиску путей и способов решения задач, поставленных II Всероссийским съездом адвокатов, посвятил свое первое рабочее заседание обновленный на съезде Совет Федеральной палаты адвокатов РФ. В работе Совета приняли участие председатель ревизионной комиссии Федеральной палаты С. Мальфанов, президенты ряда региональных палат, а также представители Федеральной регистрационной службы, Российской академии адвокатуры и Американской ассоциации юристов.

Открывая заседание, президент Федеральной палаты Е. Семеняко доложил о работе, проделанной в период после съезда. Прежде всего жестко отслеживались попытки Минюста РФ внести в Закон об адвокатуре ряд поправок. Например, о возможности госконтроля за деятельностью адвокатов и их образований. Пока вроде удалось отбиться, законопроекты получили отрицательные отзывы в Правительстве РФ и Государственно-правовом управлении. Но снижать активность в противостоянии посягательствам на основы адвокатской деятельности никак нельзя. А лучше, считает президент, подключиться к решению проблем, волнующих представителей власти, и подсказать им, как эти проблемы можно решить, не задевая интересов адвокатуры. Допустим, никакие поправки относительно взаимоотношений адвокатуры и государства невозможны: они неизбежно нарушат концепцию закона, направленную на независимость адвокатского сообщества. Если же что-то все-таки надо «доурегулировать», то это разумнее делать на основе документов, совместно принимаемых министерством и Федеральной палатой адвокатов.

Общими усилиями мы могли бы решить и проблему оказания гражданам бесплатной консультационной помощи, ради чего Минюст РФ затеял злополучный эксперимент по созданию государственных консультаций. Тем более что первый шаг на этом пути уже сделан: представители министерства и адвокатуры побывали во Франции, где ознакомились с тем, как та же проблема решается там. И выяснилось: помощь малоимущим оказывают именно адвокаты, государство же организует эту работу и оплачивает ее, а все возникающие вопросы решаются соглашениями между государством и адво-

катским сообществом. Так, видимо, следует решать проблему и у нас.

Е. Семеняко сообщил также о формировании научно-консультативного совета Федеральной палаты, нацеленного на разработку теоретических основ деятельности адвокатуры, о создании рабочей группы по подготовке нормативных актов, регулирующих страхование профессиональной ответственности адвокатов (с 1 января 2007 года), о других шагах во исполнение решений Всероссийского съезда адвокатов. Совет Федеральной палаты утвердил новую редакцию Регламента Совета, отразившую изменения, внесенные в Закон об адвокатуре, план работы Совета на текущий год, распределение обязанностей между членами Совета, рекомендации по ведению региональных реестров адвокатов и некоторые другие документы.

С учетом решений II Всероссийского съезда адвокатов скорректированы задачи и состав действующих при Совете комиссий и рабочих групп, образованы новые. Комиссии по подготовке предложений по совершенствованию законодательства об адвокатуре и координации деятельности адвокатских палат и по подготовке и изданию книги об истории российской адвокатуры по-прежнему возглавляет президент Федеральной палаты Е. Семеняко. Вице-президент палаты А. Галоганов утвержден председателем комиссии по награждениям, вице-президент В. Калитвин – председателем комиссии по вопросам дисциплинарной практики и применению Кодекса профессиональной этики адвоката. На эту комиссию также возложено рассмотрение предложений по совершенствованию Кодекса.

Комиссию по защите профессиональных и социальных прав адвокатов отныне возглавят двое: члены Совета Ю. Боровков и Г. Резник. Если первый продолжит работу по рассмотрению конкретных сигналов о посягательствах на права коллег, то второй займется анализом и

устранением причин и условий, способствующих такого рода фактам.

Образована комиссия Совета по взаимодействию с органами государственного управления по вопросам налогообложения и финансирования оплаты труда адвокатов. Ее председателем утвержден член Совета Н. Гагарин. При Совете созданы также четыре рабочих группы: по обеспечению доступности юридической помощи гражданам РФ (Ю. Пилипенко), по подготовке предложений о совершенствовании механизмов учреждения и деятельности адвокатских образований (Г. Шаров), по подготовке предложений об улучшении пенсионного обеспечения адвокатов (Е. Галактионов) и по подготовке законопроекта о страховании риска профессиональной имущественной ответственности адвоката (Н. Гагарин).

Как указано в решении Совета по этому вопросу, в работе любой комиссии и группы могут принимать участие все члены Совета, а также президенты адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Большое внимание члены Совета уделили состоянию и совершенствованию системы повышения профессиональной квалификации адвокатов. По этому вопросу на заседании выступили ректор Российской академии адвокатуры Г. Мирзоев и ее проректор С. Володина, руководитель Высших курсов повышения квалификации адвокатов В. Игонин, президент Адвокатской палаты Самарской области Т. Бутовченко и представитель Американской ассоциации юристов Е. Шугрина. Первый опыт повышения квалификации коллегами наработан как в центре, так и на местах. На базе академии 72-часовую программу пополнения знаний освоили 286 адвокатов. Использовались и выездные формы обучения. В наступившем учебном году выездные семинары пройдут в Сочи, Ханты-Мансийске и Красноярске. На базе академии планируются научно-практическая конференция для президентов адвокатских палат «Адвокатура. Государство. Общество», занятия по налого-

вому и жилищному законодательству, а также семинары для преподавателей, работающих в регионах.

К сожалению, отдельные занятия в центре собирали недостаточное число слушателей. Из-за необязательности коллег и недостаточной настойчивости адвокатских палат при организации учебы. Поэтому Совет Федеральной палаты принял решение выработать методические рекомендации по этому вопросу, для чего образовал специальную рабочую группу. Для стимулирования активности адвокатов в самообразовании предлагалось учредить для успешных слушателей системы повышения квалификации особое звание (по типу «мастер права»), а также предусмотреть в законодательстве о страховании адвокатской деятельности зависимость размеров страховых взносов от результатов профподготовки.

Вице-президент Федерального союза адвокатов И. Яртых проинформировал членов Совета о работе по продвижению представителей адвокатуры в формируемую Общественную палату РФ. Наиболее вероятно, считает И. Яртых, что адвокаты могут быть выдвинуты в палату от федеральных и региональных общественных организаций.

Члены Совета рассмотрели несколько казусов, связанных с работой квалификационных комиссий. Как, например, следует разрешить ситуацию, когда адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, перешел из одной адвокатской палаты в другую? Должно ли дело завершаться по его прежнему месту работы или его заново следует начинать там, где адвокат «прописался»? Рекомендация Совета такова: квалификационная комиссия заканчивает начатую работу, а свои выводы направляет в Совет адвокатской палаты, в юрисдикции которого теперь состоит адвокат.

По представлению президента Федеральной палаты, секретарем Совета палаты утвержден главный специалист палаты Юрий Самков.

Юрий ДЕНИСОВ,
президент Адвокатской палаты
Владимирской области, член Совета
Федеральной палаты адвокатов РФ

В адвокатских кругах не стихают толки вокруг итогов II Всероссийского съезда адвокатов: туда ли мы идем? О проблемах, которые волнуют коллег, размышляет один из лидеров владимирской адвокатуры, избранный на минувшем съезде в состав обновленного Совета Федеральной палаты адвокатов РФ.

Так случилось, что за последние 10–15 лет я не пропустил ни одного крупного адвокатского форума. Начиная со съезда в Свердловске, учредившего Союз адвокатов РСФСР, и кончая первым и вторым Всероссийскими. И скажу с полной ответственностью: из всех наш апрельский съезд – самый спокойный и плодотворный. За один рабочий день делегаты успели выполнить всю намеченную программу, подвести итоги и определить основные направления дальнейшей деятельности Федеральной палаты, произвести ротацию членов Совета палаты и ревизионной комиссии. И уже этот результат дает, на мой взгляд, основание сказать доброе слово об организаторах съезда.

Думаю, только предвзятый человек мог не увидеть и того, как много удалось сделать за два года первому составу нашего Совета. Рассмотрено более сотни злободневных вопросов организации адвокатского труда и нашей внутрикорпоративной жизни. Установлены деловые контакты с высшими органами государственной власти, разработано множество необходимых документов... Должен сказать, что почти на всех заседаниях присутствовали коллеги из региональных палат – не члены Совета (я в том числе), так что о какой-то «закрытости» в работе этого органа говорить не приходится: это миф. Кто хотел, всегда был в курсе обсуждаемых вопросов и принимаемых решений.

В результате Совету было чем отчитаться перед съездом. Впервые за многие годы начали ликвидироваться долги ведомств перед адвокатами за их работу по назначению, а сама оплата этого труда стала реальным подспорьем для большинства коллег, особенно в российской глубинке. Да, здесь еще немало нерешенных вопросов. И размер оплаты судодня должен быть выше, и командировочные должны оплачиваться, и порядок оказания юридической помощи льготным категориям граждан все еще не определен. Но все эти «болячки» съезд зафиксировал в специальной резолюции, определив конкретные способы достижения желаемой цели. Скажем, уровень оплаты адвокатской помощи, на наш взгляд, должен определяться тарифным соглашением между государством и Федеральной палатой адвокатов. Надо также добиться прямого финансирования адвокатского труда по назначению – через Федеральную палату, а не через финансовые службы многочисленных ведомств. Разумеется, все это потребует корректив действующего бюджетного законодательства. Но у Совета Федеральной палаты есть кому поручить эту работу и с кем ее вести как в правительстве, так и в Федеральном собрании РФ.

Реальным вкладом в совершенствование системы профессионального роста коллег стало образование при Российской академии адвокатуры Высших курсов повышения квалификации адвокатов. Причем для того чтобы прослушать лекции, поучаствовать в семинарском занятии, подчас не нужно ехать в Москву: преподаватели сами выезжают в регионы, стараясь охватить учебой как можно больше слушателей. Сегодня это особенно актуально, по-

НАДО ЛИ

скольку приближается 2007 год, когда каждый из нас должен будет подтвердить факт пополнения своих знаний в течение последних пяти лет. К слову, по поводу соответствующего решения Совета Федеральной палаты тоже, помнится, раздавалась критика: кто, мол, вправе сажать нас за парту?! Однако система регулярной переподготовки, повышения квалификации адвокатов действует во всех развитых странах и является важной гарантией оказания доверителям подлинно квалифицированной юридической помощи.

Остро отреагировал Всероссийский съезд на непрекращающиеся попытки нарушения профессиональных прав адвокатов со стороны должностных лиц прокуратуры и внутренних дел (задержания, обыски, допросы). Необходимо активизировать работу соответствующих комиссий при советах адвокатских палат и Совете Федеральной палаты, добиваться должного реагирования вышестоящих органов МВД и прокуратуры на произвол со стороны их подчиненных. Мне кажется, было бы полезным участие представителей адвокатского сообщества в работе всевозможных совещаний и конференций, проводимых для наших процессуальных оппонентов, с тем чтобы доводить до них наше видение существующих проблем. У нас в области контакты такого рода установились с судебным сообществом, и происходящий обмен информацией, пожеланиями позволяет избежать ненужных конфликтов. Надеюсь, что такого же взаимопонимания мы добьемся и с руководителями прокуратуры и управления внутренних дел.

Как незаконную и неоправданную попытку вторгнуться в сферу адвокатской деятельности, подменить адвокатуру некими государственными юридическими бюро расценил съезд затеянный Минюстом РФ эксперимент по оказанию юридической помощи населению подведомственными ему юристами. Проблему доступности такой помощи в районах, где пока мало адвокатов, вполне можно решить в рамках действующего Закона об адвокатуре. В нашей области, например, адвокаты в состоянии регулярно выезжать в отдаленные районы для дачи консультаций, и оплату этих выездов я уже согласовал с губернатором. Там же, где необходимо их постоянное присутствие, суды выходят с инициативой создания адвокатских образований, обеспечивая их служебными помещениями и даже «делегировав» в их состав местных юристов, предварительно представив их к получению статуса адвоката. В других регионах, знаю, вполне оправдывают себя учреждаемые в соответствии с законом юридические консультации. Так что ничего изобретать не надо, тем более что уже разработан модельный закон об адвокатской деятельности для субъектов Российской Федерации. Подмена же адвоката чиновником обязательно скажется отрицательно на качестве юридической помощи. Хотя бы потому, что чиновник никогда не посмеет противостоять в споре с администрацией, в штате которой он состоит.

Словом, на нашем съезде должным образом были рассмотрены все вопросы, волнующие адвокатское сообщество, и по каждому принято ясное и правильное решение. И такую оценку апрельскому форуму дают все коллеги, с кем довелось общаться как на съезде, так и после него. Кстати, о своей работе на съезде я сразу же доложил на Совете нашей палаты и также нашел у коллег полное понимание и поддержку. И вот на этом фоне вдруг зазвучали голоса против взятого съездом курса на дальнейшее развитие нашего сообщества. Честно признаюсь, для меня это оказалось полной неожиданностью. Видимо, люди либо не

И МЕНЯТЬ КУРС?

Адвокат из Коврова Владимир Дудченко (слева) полностью разделяет позицию президента палаты

имеют всей информации, либо чего-то не понимают, либо просто ищут повод для никому ненужной конфронтации.

Судите сами. Уже на съезде отдельные делегаты пытались завязать дискуссию о порядке ротации членов Совета Федеральной палаты: почему, дескать, членов Совета, выбывающих из его состава, и тех, кто предлагается для их замещения, называет Совет палаты, а не делегаты, которым остается только либо утвердить названных товарищей, либо высказаться против. Такая процедура кому-то показалась абсолютно неприемлемой и даже посягающей якобы на основы адвокатской демократии.

Но стоит ли так легко бросаться высокими словами? Не лучше ли спокойно разобраться в существе вопроса? А суть нововведения в том, чтобы президент и Совет Федеральной палаты имели возможность сформировать на очередные два года команду, способную решать возникшие перед адвокатурой проблемы. О таких проблемах, рассмотренных съездом, я уже говорил и убежден, что лучшего состава для их решения, чем тот, который предложен Советом, не подобрать. И наши демократические устои тут совершенно ни при чем. При всем уважении к коллегам из регионов очень сомневаюсь, чтобы кто-то из них располагал фундаментальными познаниями, допустим, в бюджетном законодательстве и к тому же знал, как практически донести наши идеи до законодателей. То есть речь идет отнюдь не об «узурпации» власти Советом (все важнейшие вопросы адвокатской жизни как решал, так и решает съезд), а о наиболее качественном претворении задуманного в жизнь. И определенная ныне в Законе об адвокатуре технология формирования рабочей команды – наиболее, на мой взгляд, рациональная и продуктивная.

Кого-то, знаю, беспокоит и наделение органов адвокатского самоуправления «излишними», как говорят, полномочиями, которые будто бы могут быть использованы для давления на «неудобных» адвокатов. Никак не могу согласиться с этим. Любая конфликтная ситуация, согласно закону, может быть урегулирована вышестоящим органом адвокатского самоуправления или судом. И значит, необоснованное посягательство на права адвоката обязательно будет пресечено.

Доводилось слышать и о том, будто наш съезд неполно отразил мнение адвокатского сообщества, поскольку делегатами с правом решающего голоса оказались только президенты региональных адвокатских палат. Но это же явно надуманный упрек! Разве не президент адвокатской палаты представляет избравших его коллег в отношениях со всеми органами и организациями (п. 7 ст. 31 Закона об адвокатуре)? Так почему же нельзя ему

доверить и представительство на съезде? Тем более что законом (п. 1 ст. 35) установлено, что Федеральная палата адвокатов РФ – это объединение не отдельных адвокатов, а именно адвокатских палат.

Объясняя все это, невольно задаюсь вопросом: а читали ли наши оппоненты действующий уже три года Закон об адвокатуре и внесенные в него поправки? Понимают ли, что поправки, вызвавшие столь острую реакцию, лежат как раз в русле изначальной концепции этого акта? В свое время эту концепцию четко обозначил главный разработчик закона Д. Козак – «отделить публичную функцию адвокатуры от повседневной адвокатской практики». Именно с этой целью, заявил Дмитрий Николаевич, «публичные функции адвокатуры (отношения с властью, присвоение статуса адвоката) отданы палатам, которые сами адвокатской деятельностью не занимаются и только представляют перед обществом и государством интересы корпорации...» (Российский адвокат. 2002. №4). И стало быть, совершенствование технологии работы органов адвокатского самоуправления никоим образом не может посягать и не посягает на внутрикорпоративную демократию, как не может и ущемлять исконные права адвокатов.

Нет, категорически не согласен с коллегами, полагающими, что заданный вековыми традициями адвокатуры курс на демократическое развитие нашего сообщества ныне оказался под угрозой. Напротив, отказ от некоторых не оправдавших себя процедур в пользу более жесткого руководства только усилит наши возможности во взаимодействии с обществом и государством, а значит – пойдет на пользу адвокатуре и каждому из нас. Или предпочтительней взять за образец неразбериху первого нашего съезда, который отверг все наработки оргкомитета и проголосовал за неведомый вариант Кодекса профессиональной этики адвоката? Я так не читаю.

Фото Захара ПОМАНОВА

У САМОГО БЕЛОГО МОРЯ

До Архангельской губернии судебная реформа Александра II добралась лишь к концу XIX века. Временные правила об устройстве в губернии новых судебных учреждений были высочайше утверждены 29 января 1896 года. Но еще долго из-за отсутствия местных адвокатов их обязанности исполняли чиновники судебного ведомства, а появившиеся присяжные поверенные вплоть до 1917 года числились за Советом присяжных при Московской судебной палате.

Александра Чертова и Михаил Анбрейт

Впрочем, накопленный тогда опыт все-таки не пропал даром. Уже 24 августа 1922 года (через три месяца после известного постановления ВЦИК) президиум губисполкома учредил губернскую коллегия защитников – предшественницу нынешней областной коллегии адвокатов. В довольно короткий период состав коллегии вырос до 50 адвокатов, работавших в 23 районах области. Поныне живы в нашей памяти имена коллег-первопроходцев Шмигельского, Костянова, Шубина и др. Под неусыпным оком власти они честно исполняли свой профессиональный долг, с риском для жизни противостояли огульным обвинениям ГПУ и НКВД, помогали землякам в решении трудовых, семейных, наследственных споров.

С началом Великой Отечественной многие адвокаты ушли на фронт, оставшиеся в тылу трудились за себя и за них, отчисляли скудные заработки в Фонд обороны, вели агитационную работу на предприятиях и в колхозах.

В послевоенные годы широкую известность у земляков получили такие наши старшие товарищи, как Антонов, Балакшин, Белькович, Евтюхова, Жарикова, Заблочкая, Каневская, Колотилов, Петухов, Сакина, Слудников, Суворова, Яровая. До сих пор ветераны восхищаются блестящими организаторскими способностями Александры Кузьминичны Чертовой, заслуженного юриста РСФСР,

1972 г. Члены областной коллегии в день 50-летия советской адвокатуры

двадцать лет (с 1967 по 1987) возглавлявшей президиум областной коллегии. Именно ее усилиями у нас начала складываться стройная система повышения квалификации адвокатов, появился взыскательный контроль за исполнением коллегами своих профессиональных обязанностей и этических норм. Помнится, как старшие товарищи присутствовали на процессах молодых, писали рефераты на их выступления.

Тринадцать лет (с 1990 по 2003) руководил коллегией заслуженный юрист РФ, почетный адвокат России Михаил Ерухимович Анбрейт. Это при нем произошла в стране смена политического и экономического строя, у адвокатов появились новые возможности – их знания были востребованы нарождающимся бизнесом. Стали появляться адвокатские образования, не связанные с областной коллегией. Первое из них – «Архангельское адвокатское агентство» Межтерриториальной коллегии адвокатов. Ныне бывшая юрконсультация превратилась в Поморскую коллегию адвокатов.

К 2002 году на земле поморов трудились уже более 200 адвокатов. Наряду с традиционным участием в уголовных и гражданских процессах, они активно работали в арбитражном судопроизводстве, осуществляли юридическое сопровождение бизнес-проектов, помогали разрешению корпоративных споров. В соответствии с новым законодательством каждый из нас избрал приемлемую организационную форму своей деятельности: в составе коллегии, бюро или в адвокатском кабинете. В тот памятный год 15 ноября все адвокатские образования объединились в Адвокатскую палату области. Тогда же на общем собрании были избраны Совет палаты и ее президент.

В этом году мы отчитывались о проделанной работе, было что доложить коллегам: ныне палата объединяет 260 адвокатов, они трудятся в 29 коллегиях, одном адвокатском бюро и 62 кабинетах, на их счету немало выигранных процессов, предотвращенных судебных ошибок. Умножая традиции прошлого, мы поднимаем на щит представителей нового поколения адвокатов области. Это Л. Бармина и Л. Братанов, Т. Иванова, Т. Константинова и Т. Котова, В. Морев, Т. Пескова, З. Фролова, В. Хромов, А. Чепурной и многие, многие другие.

Любовь КОРОСТЕЛОВА,
президент Адвокатской палаты Архангельской области,
Татьяна БОНДАРЕВА,
студентка Поморского госуниверситета
имени М. Ломоносова

1986 г. В перерыве общего собрания Алевтина Климова, Валентина Данишевская и Антонина Заблоцкая

Члены Совета Адвокатской палаты. Четвертая слева – президент палаты Любовь Коростелева

Встречая клиентов, член Поморской коллегии Артем Пронин просит не обращать внимания на старую вывеску

Только что начальник отдела Федеральной регистрационной службы А. Баранов (крайний справа) вручил адвокатские удостоверения новым членам палаты

Вообще-то защищать справедливость, стать юристом ей хотелось еще в школе. Только, наверное, скорее следователем или судьей. На желание, возможно, как-то повлиял случай с братом близкой подруги: его таинственную гибель, говорят, так и недорасследовали. Значит, надо помочь правоохранительным органам работать лучше, ответственнее!

Уроженка сибирского города Заозерный Людмила Нечипоренко поступила на юрфак Красноярского государственного университета и успешно окончила его в середине 70-х. А городом, в котором началась ее трудовая деятельность, волею судеб стал Свердловск. Туда она приехала к мужу, который доучивался в архитектурном институте. Выпускница университета стала заведовать в областной больнице социально-правовым кабинетом. Трудоустраивать будущих мам на положенную им легкую работу, спорить с руководителями предприятий, добиваясь от них соблюдения прав и гарантий, установленных законом для беременных женщин и кормящих матерей, обжаловать в суд отказы в приеме их на работу или увольнение с работы, оформлять усыновления, а порой, увы, отказы непутевых мамаш от собственных детей.

Такое вмешательство в сложные жизненные ситуации, как теперь считает, уже чем-то напоминало деятельность защитника. Однако жизнь развивалась не столь прямолинейно: окружавших ее людей в белых халатах на какое-то время сменили коллеги в строгой прокурорской форме. Мужа-архитектора распределили в Красноярск, и Людмила стала в знакомом городе следователем. Правда, уже вскоре почувствовала, что ей больше по душе место по другую сторону судебного барьера. По сей день она благодарна начальнику 2-го Главного управления Минюста СССР Льву Вячеславовичу Белоусову, который принял участие в ее профессиональной судьбе. Этот главк заведовал тогда юридическими консультациями в закрытых административно-территориальных образованиях. В таких ЮК, среди прочих, рассматривались дела, связанные с охраной гостайны и других не подлежащих разглашению сведений. Учитывая ее достаточный к тому времени юридический стаж, Людмилу сразу, минуя стажерский этап, направили адвокатом в 81-ую юрконсультацию в закрытом городе под Красноярском.

К первому делу в новом статусе она готовилась очень тщательно. Опытные товарищи, видя ее усердие, только улыбались украдкой. Ведь защищать предстояло участника заурядной кражи личного имущества, да и то в порядке 49-й статьи тогдашнего УПК, то есть по назначению суда. Людмила же написала не просто план защиты, а полностью судебную речь. Правда, не все ее доводы были услышаны. Суд не согласился на условную меру наказания, о чем просил молодая адвокат. Тем не менее существовало «скостил» подзащитному срок, запрошенный прокуратурой. На свидании в СИЗО парень горячо благодарил защитницу и наотрез отказался обжаловать приговор.

Уже спустя год после начала работы на правозащитном поприще Людмила Михайловна была назначена заведующей своей 81-й юрконсультацией, а вскоре вместе с коллегами вошла в созданную специально для обслуживания закрытых городов и гарнизонов Межреспубликанскую коллегию адвокатов. Забот прибавилось, но со всеми ними волевая, энергичная женщина успешно справлялась. И шаг за шагом оттачивала свое профессиональное мастерство. Складывалось умение владеть ситуацией на процессе, где часто дежурные заготовки оказываются неэффективными и необходимо находить новые аргументы.

Адвокатская профессия – одна из сложных в юриспруденции, утверждает моя собеседница. Ни при каких обстоятельствах адвокату нельзя отступать от принципов профессиональной этики. Принимая поручение, он сразу должен обозначить, что не будет нарушать закон, но будет использовать все известные ему законные способы

ДЕЛО О НЕ

и средства для защиты интересов клиента, прилагая для этого максимум усилий и знаний. Именно законность должна быть критерием допустимости тактических средств профессиональной защиты. Суть профессии адвоката, в понимании Людмилы Михайловны, в соблюдении требований законодательства, порядочности, компетентности, добросовестности и трудолюбия.

И сильно ошибется тот, кто судит об адвокате только по парадной стороне его деятельности: отглаженному костюму, уверенному выступлению в суде, обеспеченности. А вот сколько сил ушло у адвоката на подготовку к процессу, на черновую работу – о том непосвященный человек не догадывается. Между тем подготовка процессуальных документов – тяжелое искусство, только на аргументированное составление одного документа может и неделя уйти, на обдумывание ключевой фразы – и день, и два...

Еще в советские времена, известные жесткой обвинительной направленностью тогдашнего правосудия, Людмила Михайловна добивалась оправдательных приговоров для своих подзащитных. Конечно, их было не так много, как хотелось бы, но ведь и одна спасенная судьба – радость прелекая. Однажды заведующая 81-й юрконсультацией защищала, прямо скажем, не лучшего представителя нашего общества – гражданина, вернувшегося на родину из мест не столь отдаленных. Долгое время жил без прописки, не работал. Вот его и обвинили в тунеядстве, а это тогда каралось, как правило, лишением свободы!

Ни следствие, ни суд (постоянная сессия Красноярского краевого суда, рассматривавшая дело по первой инстанции) не увидели в деле никаких изъяснов. А адвокат увидела. Ведь ее подопечный просто не мог ни прописаться, ни устроиться на работу. Едва прибыв домой, он столкнулся нос к носу со знакомым милиционером. Тот изъял у него паспорт, попеняв на отсутствие регистрации в закрытом городе, и велел явиться к себе за «краснокожей книжечкой» позже. Лишенный основного документа недавний ээк неоднократно приходил на службу к сотруднику МВД, но тот то на задании был, то вообще в отпуск ушел. Гражданин же без прописки не мог устроиться на работу, а без паспорта не мог прописаться. Тут его и задержали.

Помнится, рассматривавший это дело судья удивился дотошности адвоката, защищавшего столь непрезентабельную личность, притом по 49-й статье, то есть без гонорара. На что Людмила Михайловна ответила: «Владимир Иванович, когда речь идет о судьбе человека и моей убежденности в его невиновности, я буду качественно исполнять свой профессиональный долг и без гонорара». И когда не была услышана в краевом суде, подала кассационную жалобу в Верховный суд РСФСР. Обвинительный приговор был отменен, а дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Особое внимание уделяет Людмила Михайловна защите наших военнослужащих, членов их семей. Не только потому что это направление является приоритетным для Межреспубликанской коллегии. Отец адвоката Михаил Нилович – ветеран Великой Отечественной, ушел на фронт семнадцатилетним мальчишкой и закончил войну в Берлине, награжден орденом Красной Звезды, медалями, дедушка Григорий Гаврилович, воевавший в пехоте, погиб под Калинин в 41-м, в семье как реликвия хранится его полустлевшая похоронка. Приехав

Михайловне с просьбой помочь с подачей апелляции по их запутанному делу. К тому времени Арбитражный суд первой инстанции уже принял решение о взыскании с треста задолженности по векселям более чем на девять миллиардов рублей плюс немалые штрафные санкции. Успешное предприятие в одночасье оказалось на грани неминуемого банкротства. Изучив предысторию конфликта, адвокат Нечипоренко и ее молодой коллега Владимир Обухов обнаружили прелюбопытную ситуацию. Оказывается, столь злополучные для их доверителя вексели были получены у строителей весьма сомнительным путем и, следовательно, имелись очень серьезные основания для того, чтобы оспорить законность их выдачи. Поэтому представители треста... сами вчинили иск псевдокредитору. О признании сделки, лежащей в основе выдачи векселей, недействительной.

Что тут началось! Каких только слов не наслушались доверенные лица строителей. Ведь признание сделки недействительной неминуемо повлекло бы возбуждение уголовного дела по факту мошенничества в отношении кре-

ОПЛАЧЕННЫХ ВЕКСЕЛЯХ

недавно в Москву с младшим сыном, она сходила в Александровский сад и возложила цветы павшим солдатам Великой Отечественной. «Мы все обязаны заботиться и о ветеранах, и о продолжателях их традиций, – считает Людмила Михайловна. – Конечно, в нынешней армии немало негативного, но это не повод представлять ее лишь в черном свете. И если до настоящего времени имеется конкурс при поступлении в военные учебные заведения – это вселяет надежду».

Однажды уже в Новороссийске (в приморский город пригласили работать мужа) Людмила Михайловна, будучи заведующей 32-й юрконсультацией МРКА, взялась защищать рядового Кулакова из Главспецстроя, проще говоря, стройбатовца. По рапорту командира воинской части спецпрокуратура возбудила против парня уголовное дело по обвинению в неуставных взаимоотношениях. Дело рассматривала 1-я постоянная сессия Волгоградского облсуда, выехавшая в Новороссийск. Адвокат провела тщательный анализ собранных прокуратурой фактов и выяснила, что... в отношении ее подзащитного они ничего не доказывают. Солдата привлекли к ответственности просто «за компанию» с другими, потому что он тоже старослужащий. Ходатайство о прекращении уголовного дела Нечипоренко заявила еще на стадии предварительного следствия, однако его отклонили. А вот суд согласился с позицией адвоката, ее подзащитный был оправдан, благополучно дослужил и в свой срок отбыл домой к родным и близким. Теперь каждый раз поздравляет своего адвоката с Новым годом.

В последнее время Людмила Михайловна занимается преимущественно экономическими спорами, переключившись с уголовных дел на хозяйственные, на оказание правовой помощи корпоративным клиентам. Заняться этим помог случай. Юрконсультация арендовала офис в одном здании с производственным объединением, оно однажды по-соседски и обратилось к Людмиле Михайловне за юридической помощью. С этого и началось. Адвокат убедилась, что хозяйственная сфера сегодня – это непаханое поле для деятельности и творчества юриста. Сегодня в числе ее клиентов значатся крупные предприятия региона и даже иностранные компании, сфера интересов и деятельность которых распространяются на российское Причерноморье.

Не так давно руководство одного из самых больших на юге страны строительных трестов обратилось к Людмиле

дителя. И все-таки правда восторжествовала. После долгих разбирательств – пришлось пройти все инстанции, включая Федеральный Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, – суды согласились с аргументами адвокатов. Роковую сделку признали недействительной. Впоследствии апелляционная инстанция Арбитражного суда отменила решения о взыскании со строительного треста вексельной задолженности и в иске отказала. Позже, к слову, состоялся и уголовный процесс, и виновник всех бед был-таки признан мошенником и понес заслуженное наказание. Стоит ли говорить, что и руководство, и весь многочисленный коллектив спасенного строительного треста были безмерно благодарны своим защитникам.

Между тем в семье известного новороссийского адвоката, лауреата Серебряной медали имени Ф.Н. Плевако Людмилы Михайловны Нечипоренко подрастает новое поколение борцов за справедливость: два сына. Старший Евгений, получив диплом экономиста в Новороссийской государственной Морской академии, решил не останавливаться на достигнутом и в нынешнем году успешно окончил Академический правовой университет при Институте государства и права РАН. Туда же только что поступил и младший Дима.

Надо думать, мамин вдохновенный пример сыграл в выборе пути не последнюю роль. Хотя дети, конечно же, видели, что профессию адвоката украшают не только розы успеха, здесь немало и шипов, и трудностей. Сравнение с цветами возникло неслучайно. В редкие свободные часы мэтр адвокатуры увлеченно разводит розы на участке вокруг своего дома. Там радуют взгляд розовые кусты разнообразных видов: почво-покровные, бордюрные, плетистые, кустовые... Правда, даже ухаживая за растениями, Людмила Михайловна нередко продолжает размышлять о жалобах и кассациях, исках и апелляциях. Такое уж хлопотное у нее призвание.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

На 4-й странице обложки: адвокат Людмила Нечипоренко с сыном Дмитрием в Москве у Могилы Неизвестного Солдата

Фото Захара РОМАНОВА

Фото Александра КРОХМАЛЮКА

ИСПЫТАНИЕ ЭКСПЕРТИЗОЙ

Что и говорить, заключение эксперта способно круто повернуть любое дело. Убийца окажется не убийцей, а отец вовсе не отцом ребенка. Однако по поводу иных экспертных оценок влору назначать специальные исследования. Когда, допустим, официально утверждается, что известное слово из трех букв – это норма нашего общения, а другие не менее яркие выражения вполне приемлемы для детского уха. Об искусстве и сложности использования экспертизы в интересах защиты спецкор журнала Игорь ВАШКЕВИЧ побеседовал с известным адвокатом, доктором юридических наук Владимиром СЕРГЕЕВЫМ.

– Парадокс упомянутых ситуаций состоит в том, – замечает Владимир Иванович, – что официальных экспертиз по тем делам просто не производилось. Прозвучавшие на всю страну оценки принадлежат не экспертам, а специалистам, которых вправе приглашать как обвинение, так и защита. А эти товарищи довольно часто готовы прикрыть своим научным авторитетом самую откровенную нелепость. Тем более что привлечь за это к ответственности достаточно сложно: человек просто заявит, что высказал собственное мнение, основанное на таких-то научных данных. Потому опытный судья обычно скептически относится к свидетельствам такого рода. Особенно когда речь об оценке нравственных, социальных или гуманитарных явлений.

– Но тогда в чем смысл приглашать такого специалиста? Он же своими «откровениями» способен только обнажить слабости защиты!

– Так не всегда же спор идет вокруг столь очевидного понятия, как слово из трех букв. В данном случае ученый-филолог действительно подвел и пригласившего его адвоката, и его доверителя. Но в других ситуациях мнение специалиста, особенно подкрепленное расчетами, опорой на объективные физические законы, может оказаться весьма полезным. Допустим, утверждение врача-нарколога о том, сколько времени продолжается воздействие на организм определенной дозы спиртного.

– А как все-таки адвокату использовать такой мощный инструмент доказывания, как экспертиза? Имея в виду, что ее назначает либо следователь, либо суд.

– То что назначение и проведение экспертизы вверено исключительно представителям власти, никоим образом не освобождает адвоката от обязанности активно участвовать в этом процессе. И тут, на мой взгляд, у нас вполне достаточное поле деятельности. Защитник вправе заявить отвод эксперту, предложенному следователем, и ходатайствовать о назначении другого, может ходатайствовать о постановке перед экспертом дополнительных вопросов, а в последующем о назначении повторной либо дополнительной экспертизы. Наконец,

в судебном заседании защита также вправе ходатайствовать о назначении экспертизы либо о допросе эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования.

– Однако все эти возможности поставлены в прямую зависимость от позиции того же следователя или суда. Они же вправе отказать в удовлетворении любого ходатайства защиты.

– Ну, во-первых, такой отказ должен быть мотивирован и может быть обжалован. Тут, полагаю, все зависит от убедительности аргументов, выдвинутых адвокатом. А во-вторых, для получения нужной экспертной оценки вполне можно использовать и другие адвокатские полномочия: право запрашивать и получать всевозможные справки, «совершать иные действия, не противоречащие законодательству»... Помню, рассматривался иск в связи с повреждением в ДТП дорогой иномарки. По выкладкам инспекторов ГАИ, виновным в происшествии считался водитель другой машины. Однако адвокат, представлявшему интересы ответчика, доводы милиции показались неубедительными. По их бумагам не просматривался механизм ДТП – как же все это произошло. А ведь тут важны многие детали. За ответами на свои вопросы коллега обратился в бюро независимой экспертизы. Как и предполагал, исследования полностью опровергли утверждения инспекторов ГАИ. Полученное заключение

было приобщено к делу, а назначенная позже судом по ходатайству истца экспертиза фактически повторила результаты независимых экспертов. Суд в удовлетворении иска хозяйину иномарки отказал.

– Вы справедливо заметили, что успех в споре по поводу выводов экспертизы всецело зависит от глубины, основательности контраргументов, которыми располагает защита. Увы, иные ходатайства такого рода действительно выглядят беспомощно, даже на взгляд стороннего наблюдателя. Впечатление, что это не защита интересов доверителя, а лишь ее имитация. Но как адвокат, не будучи специалистом, может противостоять признанным авторитетам в той или иной области знаний?

– Только взаимодействуя со специалистом такого же уровня, как и эксперты. Причем требуется именно совместная работа над каждым документом, над каждой фразой. Потому что адвокат может не представлять, что стоит за каким-то словом или формулировкой, а специалист не догадаться, что обнаружил зацепку, важную для адвоката. Вот, думаю, весьма показательный пример такого сотрудничества. К нам обратилась жена осужденного за убийство. Умоляла ходатайствовать об отмене приговора, который уже давно вступил в силу. Ясно, что для пересмотра дела нужны были самые веские аргументы. А как их добыть, если обвинение опиралось на заключения целого ряда экспертиз, разобраться в которых без профессиональных знаний невозможно? Пригласили авторитетного специалиста, с ним и засели над экспертными выкладками. И ведь нашли-таки ошибку! Даже не ошибку, а неточность в формулировании вывода. Оказывается, в исследовательской и резолютивной части заключения ученые мужи использовали... разную терминологию. Для них-то все ясно и логично, а от суда оказалось скрыто, что смертельная рана была нанесена пострадавшему выстрелом картечью особого рода – «оболоченным медьсодержащим снарядом». Тогда как картечь, изъятую у осужденного, те же эксперты отнесли к необолоченным боеприпасам. Надо ли говорить, что основанная на этом открытии надзорная жалоба возымела свое действие. Незаконный приговор отменили.

– То есть спор вокруг экспертных оценок, как я понимаю, это прежде всего противостояние знаний, интеллектов?

– Безусловно. Эмоции и детский лепет тут не проходят. Только сухие факты и железная логика.

– Насколько знаю, адвокаты прибегают к помощи специалистов не только в ходе судебных разби-

рательств, но и на самых разных стадиях процесса.

– Да, это так. Скажу больше, иной раз без их помощи даже не решить, а стоит ли вообще вступать в дело, а если стоит, то с какой задачей. В одной фирме, помню, назревал типичный корпоративный спор. Недовольные действиями гендиректора учредители вознамерились его убрать и заявили о подставке результатов собрания, утвердившего его назначение. Пригласили адвоката, вручили ему протокол злополучного собрания и велели готовить исковое заявление в суд с целью признания этого документа недействительным. Якобы все их подписи там подделаны. Но адвокат не принял на веру доводы своих доверителей и пошел не в суд, а к экспертам, которым поручил проверить подлинность полученной бумаги. И оказалось, что она... подлинная. Ни подчисток, ни исправлений криминалисты в протоколе не обнаружили, а подписи участников собрания точно соответствовали заверенным ими же образцам. И стало быть, пытаться опровергнуть решение собрания в суде бессмысленно, суд, безусловно, отказал бы в иске. Решать же задачу отстранения гендиректора от должности надо было, по мнению адвоката, другим путем – не через корпоративный, а через трудовой спор, на основе фактов недобросовестного исполнения гендиректором должностных обязанностей. Адвокат предоставил доверителям соответствующие рекомендации и в итоге выиграл дело даже без обращения в суд.

– И все-таки чаще на следствии и в суде копы ломаются не вокруг каких-то специальных понятий и терминов, а по сугубо юридическим вопросам: толкование той или иной нормы закона, оценка того или иного действия или слов фигурантов по делу. И в практику входят так называемые правовые экспертизы. Вы приветствуете такие шаги коллег?

– Надо признать, на сегодняшний день этот вид экспертизы еще никак процессуально не оформлен. Все участники процесса призваны руководствоваться презумпцией знания закона. То есть, обращаясь к следователю или судье, адвокат обязан исходить из того, что и тот, и другой знают все нюансы правового регулирования и учить их этому недопустимо. Между тем характер многих следственных и судебных ошибок свидетельствует как раз об обратном: о слабом знании людьми закона, судебной практики по аналогичным делам, о невысокой культуре правоприменения. И я полагаю, что в каких-то случаях правовая экспертиза не только возможна, но и необходима. Сошлюсь на пример из собственной практики. Следственный отдел УВД одного из районов Подмосковья провёл вместе с финансистами проверку

деятельности фирмы, занимавшейся реализацией нефтепродуктов. Выяснилось, что лицензии на такую деятельность у предприятия нет, и в отношении директора возбуждено уголовное дело (ст. 171 УК РФ – незаконное предпринимательство). Но обвинение ему еще не было предъявлено, и адвокат, к которому обратилось руководство предприятия, официально войти в дело не мог (речь идет о процессуальных действиях по старому УПК РСФСР). Но он мог изучить имевшиеся у директора документы, что и сделал. Их анализ, а также изучение нормативной базы по данному вопросу привели адвоката к выводу об отсутствии в работе предприятия и его директора каких-либо нарушений хозяйственного законодательства: по букве закона, отсутствие лицензии само по себе не является уголовно наказуемым деянием, а иных квалифицирующих признаков преступления из дела не усматривалось. Все эти доводы сложились в убедительное юридическое заключение. Его-то директор и направил следователю как приложение к своему ходатайству о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления. И дело действительно было прекращено, поскольку следователь убедился в судебной бесперспективности затеянного мероприятия.

– А не увидит ли кто в таких действиях адвоката попытку повлиять на следствие, воспрепятствовать его деятельности?

– Не думаю. Напротив, это, на мой взгляд, наиболее цивилизованная форма взаимоотношений следствия и защиты. Ведь адвокат не ставит под сомнение собранный следствием доказательственный материал, не затрагивает профессиональное достоинство оппонентов. Он лишь высказывает свое мнение по существу проблемы. Причем в данном случае даже фамилия адвоката в деле не фигурировала. Поскольку заключение предоставил подозреваемый, а он вправе защищать себя всеми доступными способами.

– Так что же в итоге, Владимир Иванович? Использование адвокатом возможностей судебной экспертизы и специалистов – это его рутинная обязанность или искусство?

– Убеден, вся наша деятельность – это тончайший творческий процесс. Знания, опыт – только основа, а дальше начинаются поиск и анализ фактов, их сопоставление, оценка, встраивание в ту или иную норму закона. Совет специалиста, заключение эксперта – это своего рода вехи на невидимой тропе к истине. Их надо трезво оценивать, считать с ними, а если противостоять им, то с той же научной основательностью.

«РОЗОЧКИ» В НАГРУЗКУ

Ни поздней ночью, ни утром Миша, обычно предупреждавший, если задержится, дома не появился. А потом Надежде Михайловне сообщили, что сына у нее больше нет. Его убили в пьяной драке. Она и без того едва-едва отличала свет от тьмы, а тут перед глазами ослепительно польхнуло, и свет померк окончательно...

Позже следствие сделает вывод, что в случившемся повинен сам Михаил Копосов. Мол, в пьяном виде он в зале игровых автоматов приставал к Сергею Стрижакову, провоцировал, оскорблял его. Ни с того ни с сего дважды ударил по голове пустыми бутылками. Да с такой силой, что те разбились. И убежал на улицу. Стрижаков, «имея цель задержать Копосова, чтобы передать правоохранительным органам», бросился его догонять. Догнал и увидел перед собой разъяренного Михаила с «розочками» (горлышки от разбитых бутылок) в руках, который стал угрожать ему убийством. Сергей, профессиональный охранник, сумел выбить «розочки» из рук Копосова, сбил его на землю, упал на него. Что было дальше – не помнит. «В дальнейшем (это уже цитата из приговора. – В. Р.) Стрижаков, превышая пределы необходимой обороны, совершил действия, явно не соответствующие характеру и степени общественно опасного посягательства на него, умышленно нанес Копосову телесные повреждения, в том числе в область головы, повлекшие черепно-мозговую травму, от которой Копосов скончался».

Каждое из привычно названных «телесными повреждениями» – многочисленные кровоподтеки, переломы свода и основания черепа, челюсти, носа, ребер, обширные кровоизлияния – или наносило существенный вред здоровью, или могло стать смертельным. Такое впечатление, что парень попал, по крайней мере, под каток. Смерть Михаила, как бесстрастно гласит медицинское заключение, наступила от вторичных кровоизлияний в стволовую часть мозга в результате отека и сдавливания вещества головного мозга при черепно-мозговой травме, сопровождавшейся переломами костей черепа.

Это ж как надо поработать над телом, чтобы добиться (в прямом и переносном смысле) вторичного кровоизлияния! Следствие недаром квалифицировало действия Стрижакова по статье 105 УК РФ – умышленное убийство. В приговоре же значится, что подсудимый всего лишь впал в «состояние внезапно возникшего душевного волнения, которое не достигло состояния аффекта». И судья Балашихинского городского суда Ольга Лукина переквалифицировала обвинение на статью 108 – превышение пределов обороны. Смягчающими обстоятельствами признаны явка Стрижакова с повинной, его помощь следствию своим признанием, участие в следственном эксперименте, состояние здоровья, а еще данные о личности потерпевшего, его противоправно-аморальное поведение. Плюс «полное возмещение материального ущерба потерпевшей и готовность возместить моральный вред». В итоге убийца получил два года лишения свободы условно с испытательным сроком в три года. Суд предписал взыскать с него в счет компенсации морального вреда 150 тысяч рублей в пользу Копосовой Н. М. Но Стрижаковы до сих пор «выделили» на все про все 22 тысячи рублей, которые ушли на похороны Михаила.

Намеренно акцентирую внимание на скучновато звучащих деталях приговора, потому что они позволяют составить представление о возможностях и слабостях одной из ключевых фигур судебной реформы – судьи. Не собираюсь упрекать Лукину в приверженности принципу «что хочу, то и ворочу»: свое решение суд под ее председательством вынес как-то вроде бы обосновал. Однако можно, оказывается, и в процессе судебной реформы сто, сто тысяч раз говорить, даже кричать о

святом следовании букве закона и забывать при этом об основополагающей парадигме права. А ведь именно она – истина, точнее устремленность к ней, к справедливости, в конце концов, и призвана определять качество судебных решений.

Не знаю, как бы развивались события дальше, если бы в те страшные дни рядом с Надеждой Михайловной не были ее друзья, соседи, просто добрые знакомые. И в сложнейших условиях самовывживания многие наши люди не растратили до конца запаса доброты, не исчерпали резерва соучастия, способности к благодеянию. Лишь судье Лукиной да не бедствующему семейству Стрижаковых так и не стало понятным, что для инвалида первой группы по зрению Копосовой освободившийся из заключения больной туберкулезом сын оставался единственной, как принято говорить, опорой и надеждой. Да что там – источником жизни, если таковой можно назвать существование вдвоем на инвалидную пенсию.

И Надежда Михайловна вряд ли смогла бы столь упорно, последовательно и, главное, результативно бороться за добрую память о сыне, за свое право на справедливость, отстаивание истины, если бы не профессиональная поддержка московского адвоката Софьи Гридневой.

– Семью Копосовых я знаю так давно, что тайн для нас вроде бы вообще нет, – рассказывает Софья Михайловна. – Да, Миша три года, как он сам говорил, «отматросил». Причем два с половиной из них без суда. Вернулся домой пять лет назад с туберкулезом, но и с уверенностью, что сумеет адаптироваться к нормальной жизни, поддержать мать. Ни в чем предосудительном не был замечен. Искал работу. Что-то ему пообещали. Радостный, рассказывал матери об этом: «Теперь-то заживем по-человечески». Ушел с друзьями и не вернулся.

– Точнее, вернулся в целлофановом пакете в гробу, – не удержался я.

– Его изуродовали до неузнаваемости, – продолжала Гриднева, – в морге пришлось и сшивать, и в пятиметровый пакет тело упаковывать. А на суде упор делался на агрессивное поведение самого Михаила, особенно акцентированно – на «розочки», которыми он якобы грозил покончить почти с двухметровым Стрижаковым. Но в протоколе осмотра места происшествия ни слова нет не только о «розочках» – вообще об осколках стекла. На голове Стрижакова не оказалось никаких следов от ударов бутылками, будто бы нанесенных Михаилом. Хотя свидетели зверского избиения тут же назвали убийцу, адрес его милиции был известен, Стрижакова непонятно из каких соображений не арестовали.

– Может, из-за полной «ясности» и убежденности, что он никуда не денется?

– Порой вообще трудно сказать, чем руководствуется наша милиция. Очевидно лишь, что в данном случае действия оперативников, следователей определялись не требованиями закона. Масса нарушений, сплошь и рядом несоблюдение элементарных процессуальных положений. Криминалистическая экспертиза одежды убийцы не проводилась. Свидетель, чьи показания суд положит потом в основу приговора, представлен защитником Стрижакова и допрошен лишь спустя восемь месяцев после случившегося. И т. д. и т. п. Но суд первой инстанции уделил этому внимание постольку-поскольку, а мои аргументы попросту игнорировал. Как и доводы прокурора.

– Тот редкий случай, когда позиции защиты и обвинения совпадают?

– Не совсем. Мне важно было добиться соблюдения буквы и духа закона. Кстати, и гособвинитель назвал

приговор Стрижакову незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильным применением уголовного закона. И его кассационное представление, наша кассационная жалоба в судебную коллегию по уголовным делам Московского областного суда – естественная реакция на несправедливый приговор.

– Я не мог не обратить внимание на последнюю фразу приговора: «В случае подачи кассационной жалобы осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении дела судом кассационной инстанции». Но Стрижаков почему-то не только не ходатайствовал, он, по свидетельству его адвоката в судебном заседании, вообще не захотел прибыть в областную суд.

– Видимо, понял, что дело принимает серьезный оборот, но не готов соответственно вести себя. Зато в суде первой инстанции он чувствовал себя уверенно, словно знал, что приговор будет мягче мягкого. Здесь же, в облсуде, судьи Маренкова, Зимин, Карпиченко подошли к делу по-настоящему профессионально, основательно.

Настолько основательно, что после первых же их вопросов представлявший интересы осужденного адвокат буквально «поплыл». Он так и не смог объяснить судьям, каким образом благородное намерение Стрижакова передать обидчика в руки милиции могло превратиться в самочинную расправу, почему его доверитель пришел с повинной только через семь дней после случившегося, откуда взялись и куда испарились пресловутые «розочки».

Слушал я сбивчивую речь защитника Стрижакова и думал, как же неловко должен был он чувствовать себя перед не видевшей его, но отлично все слышавшей Надеждой Михайловной. Уж не потому ли и ударился в малоотносящиеся к сути трагедии пояснения, где и как служил Стрижаков-старший, куда собирался ехать на отдых убийца. Сыпал комплиментами в адрес судьи Лукиной по поводу ее грамотных, квалифицированных действий и незапятнанной личности своего подзащитного. Сказал, что прекрасно представляет величину утраты потерпевшей, но заметил при этом, что материнское горе – слепое горе. Видимо, не задумавшись о циничном звучании своих слов. И опять, опять разбитые о голову скромно пьющего пиво Стрижакова бутылки, вооруженный «розочками» грозный Копосов...

Когда-то, в застойные времена, изобретательные головы придумали, как без особых усилий выполнять торговый план по валу. И в комплект с товаром дефицитным включался, тогда это называлось «шел в нагрузку», товар неходовой либо бракованный. И брали – куда денешься. Такое впечатление, что балашихинский судья Лукина при вынесении приговора убийце Михаилу Копосова использовала такую же методику. Убедительно звучащие «розочки» – тот самый «товар в нагрузку», который, по мнению предлагавших его, все просто обязаны были принять как данность.

Не принимаются, потому что материализовать их в вещественные доказательства следствию так и не удалось. Выстроенная на таком ненадежном фундаменте система приговорных балашихинских аргументов рассыпалась от нормальных вопросов в кассационной инстанции в пух и прах. Приговор отменен, дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе судей. А вот убийца остается пока на свободе.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Яны БОЧАРОВОЙ

ЗАЧЕМ ЖЕ ТАК, ВАСИЛИЙ ГЕОРГИЕВИЧ?

В июльском номере нашего журнала (№4) были опубликованы письмо вице-президента Федерального союза адвокатов России Василия Тарасенко и комментарий к нему вице-президента Федеральной палаты адвокатов РФ Юрия Пилипенко. Публикация вызвала широкий резонанс в адвокатских кругах. Предлагаем одно из поступивших в редакцию писем.

Никогда не предполагала, что придется полемизировать на страницах журнала с уважаемым Василием Георгиевичем Тарасенко, с которым долгие годы сотрудничали в таких общественных организациях, как Федеральный союз адвокатов России и Международный союз (содружество) адвокатов. В то время по всем волнующим адвокатуру вопросам у нас было полное согласие и понимание, хотя вопросы стояли практически те же, что стоят и сегодня перед обновленной адвокатурой. Помнится, из уст Василия Георгиевича не было слышно о необходимости присутствия в адвокатуре оппозиции, чтобы, дескать, карась не дремал. Наоборот, тогда все уже устало от постоянного противостояния параллельных и традиционных коллегий, фактически находившихся по отношению друг к другу в жесткой оппозиции.

А дело в том, что адвокатура даже в сложные времена своей истории жила по незыблемым принципам демократии. Поскольку каждый адвокат – такая самодостаточная личность, что в любое время и по любому вопросу высказывает свое мнение. И к слову, нынешнее выступление уважаемого Василия Георгиевича на страницах журнала со своей специфической точкой зрения – еще одно яркое тому подтверждение. Удивляет лишь то, что в полемическом запале автор отрицательно оценивает работу не только Адвокатской палаты Самарской области, членом которой он состоит, но и абсолютно всех региональных палат.

Я не буду говорить о работе Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, так как являюсь его членом. Но то, что Совет определенно не ставит задачу «расстрелять» лучшие

ожидания и веру адвокатского корпуса, это, на мой взгляд, очевидно. Цель же моего выступления заключается в том, что я не могу согласиться, что в нашей среде якобы появились «вожди адвокатуры», этикие доморощенные бюрократы. Разве мы не знаем наших «вождей»? Прекрасно знаем. Знаем как людей, которые всегда были в первых рядах радетелей интересов и прав адвокатов. Или кто забыл, что Е. В. Семеняко возглавлял забастовочный комитет адвокатов России, когда нас обязали отчислять в Пенсионный фонд злополучные 28%? Что В. В. Калитвин был одним из пионеров в движении по созданию Союза адвокатов СССР, серьезно рискуя при этом своей должностью «вождя» воронежских адвокатов? Что А. П. Галоганов, являясь президентом Федерального союза адвокатов России, всегда был на передовых позициях борьбы за права и свободу адвокатов, а В. Н. Смирнов яростно отстаивал на страницах центральной печати адвокатскую демократию? Да, можно и нужно критиковать деятельность Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, когда в том возникает потребность. Но то, что Совет это и есть адвокатская бюрократия, по-моему, явный и обидный перебор. «Бюрократия» и «адвокатура» – понятия действительно несовместимые, и совместить их, как это модно сейчас говорить, невозможно по определению.

В своем письме Василий Георгиевич почему-то называет нас, членов Совета, «вчерашними товарищами», таким образом наказывая, как я считаю, без вины виноватых. Мне бы хотелось, чтобы мы оставались товарищами и дальше.

Людмила ДМИТРИЕВСКАЯ,
президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

ПОТОРОПИТЕСЬ СМЕНИТЬ СОБСТВЕННИКА

Проблема доступности помещений для адвокатских структур назрела и, можно сказать, давно перезрела. Хозяева (как правило, муниципалитеты), не взирая на законы, дерут с адвокатов три шкуры. Не миновала чаша сия и нас. Администрация Оренбурга в лице Комитета по управлению имуществом постоянно

повышает арендную плату. В 2001 году ее пытались увеличить аж в 7 раз (с трудом, но нам тогда удалось отбиться) и сейчас грозят шестикратным повышением.

Дело в том, что для городских властей адвокатские образования – такие же наниматели, как и все прочие. Их не волнует то, что мы реализуем конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно, и потому должны пользоваться поддержкой государства. Раз мы исполняем государственную функцию, считают чиновники, то пусть центр и обеспечивает нашу деятельность. И в этом, согласимся, есть определенный резон, особенно с учетом нищенских бюджетов муниципальных образований. Однако эти слова подсказывают и решение наболевшей проблемы. Надо просто сменить собственников занимаемых адвокатами помещений.

Поясняю. Адвокатская деятельность, как известно, находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72 Конституции РФ). А для обеспечения соответствующих функций субъектов РФ законодательство (ФЗ №122 от 22.08.2004 г., ст. 85 ФЗ №131 от 06.10.2003 г. и ст. 2 ФЗ №95 от 04.07.2003 г.) предусматривает определенный порядок безвозмездной передачи в их собственность муниципального имущества. И стало быть, адвокаты вправе обращаться к главам субъектов РФ с просьбой о передаче арендованных ими зданий из муниципальной в собственность субъектов РФ, т. е. легитимно поменять собственника. Полагаю, что собственник, обязанный заботиться о должной организации и обеспечении адвокатской деятельности (ст. 3 Закона об адвокатуре), не станет относиться к арендатору, как к «дойной корове».

Остается напомнить коллегам, что перечень имущества, подлежащего обязательной передаче из муниципальной в собственность субъектов РФ, должен быть готов уже сейчас (к 01.09.2005 г.), а решение администрации субъекта РФ о передаче зданий принимается до 01.11.2005 года. Так что надо поторопиться. Мы же такую работу уже провели и теперь ждем решения.

Александр ЧЕБАЧЕВ,
председатель оренбургской коллегии адвокатов «Евроюрис»

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

Совместный
проект
Федеральной
палаты
адвокатов РФ и
Департамента
образования
г. Москвы

ВЫПУСК 35

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Полукраславский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-75-46
Факс: (095) 917-01-36

От первого лица

Денис АЗАРОВ,
лауреат Московского город-
ского студенческого конкурса
«Хрустальная стрела»

СТАНЬ СЧАСТЛИВЫМ

На семинарах, в кулуарах, с друзьями мы часто обсуждаем свои права и обязанности граждан России. Учиться, трудиться, отдыхать, быть здоровым... Как-то в таком же ключе зашел разговор о счастье: «Предоставляет ли нам Конститу-

ция страны право быть счастливым человеком?».

Одни утверждали, что счастье, как категория нравственная, не имеет материального выражения, а потому гарантировать его каждому государство не в состоянии. Другие настаивали на «вещности» оспариваемого понятия: мол, без материального выражения это чистый ноль. А мне совершенно ясно, что истина, как это чаще всего бывает, где-то посередине взаимоотношений между государством и личностью.

Вот недавно мне вручили диплом лауреата столичного конкурса студентов «Хрустальная стрела». Сказать, что событие это стало приятным для меня, мало. Я тогда был по-настоящему счастлив.

Мое занятие любимым делом получило признание жюри – значит, принесит какую-то общественно значимую пользу: журналу, читателям. А главное – ребятам, которых удалось хотя бы заочно познакомить с такими удивительными людьми, как академик Виталий Лазаревич Гинзбург, доктор Леонид Михайлович Рошаль, отец Александр (Немченко) и др.

Так что Конституция предоставляет всем нам право СТАТЬ СЧАСТЛИВЫМИ, то есть идти навстречу радостным событиям, творить их, а не ждать, что кто-то преподнесет все готовеньким на блюде, да еще с голубой каемочкой.

Фоторепортаж о конкурсе на стр. 2-3

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

2-3 «ХРУСТАЛЬНАЯ
СТРЕЛА»
ПОТРЕБА
В КАЗЬ

Дипломы и грамоты лауреатам вручали известные журналисты, государственные деятели, артисты

7

«ДМИТРОВ» ИЗ ДМИТРОВА

Дети учатся правильно оформлять жалобы в суд, иски, другие юридические документы

4-5 ВЕРНИСАЖ
«РОССИЙСКОГО
АДВОКАТА»

Перед нами – зрелище судебной расправы как таковой, судилища вообще

«ХРУСТАЛЬНАЯ СТРЕЛА» ПОПАЛА В ЦЕЛЬ

«Это случилось давным-давно... И даже не на Земле, а в звездном небе. Однажды Стрелец, собрав своих верных Гончих Псов, отправился на охоту. Заслышав звук охотничьего рога Стрельца, все животные, обитавшие на звездном небе, в испуге бросились врассыпную... Лишь Райская птица не могла бросить своих птенцов и никуда не улетела. И казалось, ничто не сможет спасти ее, когда Стрелец выпустил в нее стрелу из своего лука...

Но Хрустальная стрела, подаренная ему Девой, не захотела служить орудием убийства. Стрелец забыл о том, что хрусталь первозданно чист, и Хрустальная стрела сама выбирает себе цель. И цель эта всегда чиста и благородна...» – такой легендой открылся II Московский городской конкурс студенческих изданий и молодых журналистов «Хрустальная стрела».

В фойе киноконцертного зала «Россия»

2 Конкурс

Фото на память

В конкурсе приняли участие 97 вузов Москвы и области, в общей сложности было представлено более 700 работ. В состав жюри вошли тогдашний вице-мэр Москвы Валерий Шанцев, декан факультета журналистики МГУ Ясен Засурский, секретарь Союза журналистов Москвы Людмила Щербина, генеральный секретарь Международной конфедерации журналистских союзов Ашот Джазоян, президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов и др.

Конкурс проводился по пяти номинациям: «Лучший журналистский материал, посвященный 60-летию Победы», «Лучшее журналистское произведение», «Лучший редактор студенческого издания», «Лучший учредитель студенческого издания», «Лучшая публикация «За гражданскую позицию». А еще жюри учредило специальные грамоты. Одну из них – «За цикл интервью с выдающи-

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

В прошлом году в Солониках (Греция) с успехом прошла персональная выставка самобытного российского художника Соломона Никритина (1898–1965). Как и на родине, особый интерес вызвала его картина «Суд народа», повсеместно воспринимаемая как открытая критика сталинского режима.

Впрочем, современный зритель и не может видеть иначе созданный художником образ карательного органа, лишь пародирующего правосудие. Мы почти физически ощущаем липкий страх и иррациональную опасность, которые исходят от безликих фигур, заседающих за покрытым красной скатертью столом. При этом картинное, даже любовное, — на публику — расположение персонажей придает мрачному зрелищу нарочитую торжественность, усугубляющую страх, а сюжетная неопределенность (мы не знаем, кто судит, кого и за что?) и лаконизм как самого изображения, так и живописной формы работают на символизацию образа. Перед нами — зрелище судебной расправы как таковой, судилища вообще, когда внешне пристойное заседание уже ничем не отличается от застенка инквизиции.

Любопытно, что произведение, столь резко обличающее режим, появилось в один из самых мрачных периодов сталинского правления — в 1934-м. Автор, разумеется, никому его не показывал. О необычной картине стало известно только в хрущевскую «оттепель», и ее почти сразу приобрел московский коллекционер Георгий Костаки. В 1977 году, уезжая из страны, знаменитый собиратель передал картину вместе с другими полотнами в экспозицию Государственной Третьяковской галереи.

Необычна и история создания этого полотна. Можно предположить, что вполне лояльный властям, искренне увлеченный идеями социализма художник первоначально задумал картину, отвечающую всем идеологическим канонам: вспомним хотя бы его росписи в павильонах ВСХВ, пафосную подачу демонстраций трудящихся. В своих записях он называет будущее произведение «Рабочий суд». Однако на сей раз «портрет класса», к чему всегда стремился Никритин, явно не удался. Подвела редкостная способность Соломона Борисовича увидеть обыденное в совершенно иных, космических масштабах (пример тому — его полотно «Человек и облако»), мгновенно переключаться от сиюминутных агиток к выражению глобальных процессов и явлений. И то, что начиналось как очередное произведение соцреализма, а позже представлялось всего лишь эскизом для будущего творения, вдруг стало пронзительным откликом истинного художника на страшную тему репрессий.

Наталья НИКОЛАЕВА,
искусствовед

Ведущая Фекла Толстая

мися общественными деятелями» — получил наш спецкор Денис Азаров, студент-третьекурсник Российской академии адвокатуры.

Дипломы и грамоты лауреатам вручали известные журналисты, государственные деятели, артисты. Победители конкурса также получили пу-

тевки на отдых в Болгарию. В заключительном слове директор Московского студенческого центра Артур Савелов объявил о начале следующего городского конкурса «Хрустальная стрела».

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «ОП»
Фото автора

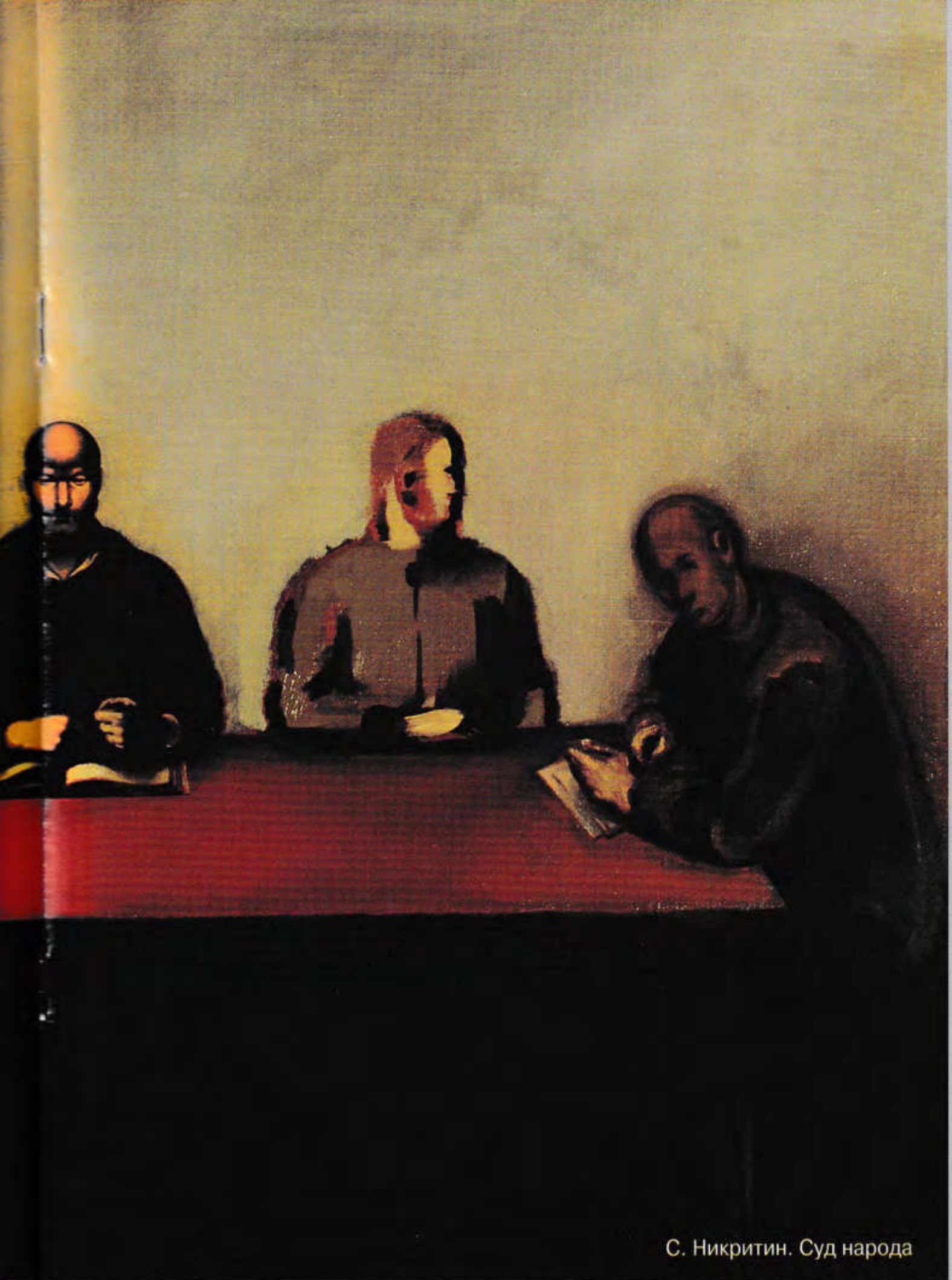
3

В зрительном зале

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

С. Никритин. Суд народа

ПРЕКРАЩЕНИЕ БРАКА

Брак прекращается органом загса или судом. Основаниями для этого являются смерть одного из супругов, объявление его умершим, безвестно отсутствующим или недееспособным, а также заявленное желание одного или обоих супругов (опекуна супруга, признан-

В случае несогласия одного из супругов на развод и при наличии в семье общих несовершеннолетних детей брак прекращается судом. Это происходит и при фактическом уклонении одного из супругов от процедуры развода (отказ подать заявление, явиться в орган загса для госрегистрации расторжения брака). Рассмотрев заявление, суд вправе принять меры к сохранению семьи и назначить супругам срок для примирения в пределах трех месяцев. Если примирение невозможно, брак расторгается. При согласии на развод обоих супругов брак расторгается без выяснения мотивов развода.

Супруги вправе представить суду собственное соглашение относительно будущего проживания несовершеннолетних детей, их содержания, о разделе общего имущества и т. д. Если соглашение не достигнуто или нарушает чьи-то права, суд решает все эти вопросы самостоятельно. При этом имеется в виду, что имущество, нажитое в браке (независимо от того, кто его приобрел), делится пополам, дети не вправе претендовать на имущество родителей, а родители – на имущество детей. На несовершеннолетних детей, остающихся после развода с одним из супругов, другой супруг выплачивает алименты. Если не достигнуто соглашение об их размере, алименты взыскиваются судом из расчета: одна четверть заработка и (или) иного дохода родителей на одного ребенка, одна треть – на двух, половина – на трех и более детей. Алименты мо-

Рис. Лейлида НАСЫРОВА

ного недееспособным). При этом муж не вправе возбуждать дело о разводе без согласия жены в период ее беременности и в течение года после рождения ребенка.

Органами загса брак прекращается при взаимном согласии супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей. Возникающие при этом споры имущественного характера переносятся в суд и на процедуру расторжения брака не влияют. По истечении месяца после подачи заявления брак признается расторгнутым, что подтверждается выдачей соответствующего свидетельства. В таком же порядке брак прекращается и по заявлению одного супруга (вне зависимости от наличия в семье общих несовершеннолетних детей), если другой супруг признан умершим, безвестно отсутствующим или недееспособным, а также если он осужден к лишению свободы на срок свыше трех лет.

гут также взыскиваться в пользу жены в период ее беременности и в течение 3 лет со дня рождения общего ребенка, в пользу нуждающегося супруга, достигшего (не позднее 5 лет после расторжения брака) пенсионного возраста либо осуществляющего уход за общим ребенком-инвалидом, либо являющегося нетрудоспособным, ставшего нетрудоспособным в течение года после расторжения брака.

Брак, расторгнутый органами загса, прекращается со дня госрегистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния. При расторжении брака в суде он прекращается со дня вступления решения суда в законную силу. Выписку из этого решения суд направляет в соответствующий орган загса, который выдает бывшим супругам свидетельства о расторжении брака. До получения свидетельства бывшие супруги не вправе вступать в новый брак.

ЗАПОЗДАЛЫЙ МАНИФЕСТ

Начало XX века – время в России динамичное и противоречивое. Нежелание и неспособность правительства решать накопившиеся экономические, политические, социальные проблемы привели к кризису самодержавной власти. В стране назревал социальный взрыв. Революционное движение обрело общенародный характер под лозунгами буржуазно-демократических свобод. В этих условиях царское правительство повело себя весьма своеобразно. С одной стороны – жесткое подавление массовых волнений с привлечением армии. С другой – попытка ослабить революционное движение с помощью политических уступок.

17 октября 1905 года Николай II подписал манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», который обещал населению «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов».

Провозглашалось создание представительного законодательного органа – «чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей». Своего рода противовесом законодателям из народа должен был стать реорганизованный Государственный совет. Отныне любой законопроект утверждался сначала Думой, затем Госсоветом, а потом поступал на подпись к государю. Главой Совета министров отныне становился его председатель (до сего момента все министры подчинялись царю).

В российском обществе манифест 17 октября был воспринят неоднозначно. Либералы, в том числе большинство адвокатов, встретили его с огромной радостью, расценив его появление как шаг к установлению конституционной монархии. Большевики же считали, что такое поведение царской власти – лишь попытка продлить свое существование.

Время показало, что манифест увидел свет слишком поздно: революционная ситуация в России продолжала назревать, и в октябре 1917-го ударил гром.

Над обширным прудом у старинной Казанской церкви в тихом микрорайоне подмосковного Дмитрова спрятано типовое здание некогда обычной общеобразовательной школы. Вот уже почти десятилетие это гимназия, носящая имя древнего города. Почетный статус и гордое название даны учебному заведению недаром.

Например, профильное обучение ведется здесь уже по четырем направлениям: физико-математическому, гуманитарному, биолого-химическому и экономическому. Не на последнем месте и изучение правовых дисциплин – граждановедения, обществоведения, собственно права – важного компонента современной системы знаний в меняющемся мире и предмета особого интереса нашего журнала.

Листаю исследовательскую работу «Правовое государство» старшеклассника Павла Мечитайло. Чувствуется, что он весьма ответственно подошел к сложной теме. Анализирует возникновение и развитие самой идеи – государства, живущего по закону, определяет основные его характеристики, рассматривает экономические и социально-нравственные основы. Цитирует Аристотеля, Цицерона, российского юриста Гессена.

Педагог с двадцатилетним стажем, правовик Юрий Васильевич Слынько говорит об особенностях преподавания своих предметов в России. Право в старших классах существует здесь в качестве обязательного дополнительного, пусть в образовательном стандарте и нет такой строгой нормы. На уроки приглашаются представители суда, прокуратуры, с их участием разбираются различные конфликтные ситуации. Дети учатся правильно оформлять жалобы в суд, иски, другие юридические документы. Запомнилось и занятие, когда подросток зарегистрировал фирму как юридическое лицо. Ведь это можно сделать по новому законодательству уже с шестнадцати лет. Депутат Валерий Гальченко организовал поездку в Госдуму, ученики воочию увидели живой законодательный процесс... На одном из уроков побывали представители правового образования из США. Члены кружка «Юный друг милиции» со специальными удостоверениями патрулируют пригимназическую территорию. Выпускники гимназии успешно учатся на юридических факультетах столичных вузов.

Как же построена в гимназии система обучения? После пяти-шести уроков обязательного образования ребята не спешат домой. Сегодня здесь на 600 учеников целый «веер» факультативов, секций, кружков и... 191 объединение по предметам ученической исследовательско-проектной деятельности! Словом, скучать не приходится. Уже с первого класса в числе обязательных предметов английский язык, хореография. С пятого – второй иностранный язык, а затем, по желанию, и третий. Из 97 педагогов (на одного приходится в среднем шесть учащихся) едва ли не каждый имеет высшую квалификацию.

Вообще один из основополагающих принципов у дмитровчан – не бояться новаций, не застыть на месте. Ведь дети не любят рутину, казенщины, наподобие тех, которые наблюдались в советские годы в комсомоле и пионерии. Гимназию признала и российская, и международная образовательная общественность. Вот лишь некоторые вехи достижений: в 1997-м «Дмитров» получил гранд Международной организации MATRA за инновационный проект «Молодежная дума», два года спустя королева Нидерландов Беатрикс подарила компьютерный класс в знак признательности за реализацию образовательных контактов между гимназией и школой «Хет Бакен» города Альмере, в 2004-м министерство образования области вручило свой грант за проект профильного обучения. А в мае нынешнего года гимназию поздравляли в Колонном зале Дома союзов министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко, руководитель Федерального агентства по образованию Григорий Балыхин и первая леди страны Людмила Путина. По совокупности достижений гимназия «Дмитров» стала «школой школ-2005» – победителем Всероссийского конкурса «Лучшие школы России» в 2005 году. Ее директору, заслуженному учителю России Алле Курбатовой вручили традиционный приз «Серебряный колокольчик», почетный диплом и очередной грант в размере двух миллионов рублей.

– Мне кажется, что за малыми городами страны будущее образования, — делится размышлениями у себя в кабинете Алла Викторовна. — Здесь меньше погони за сиюминутным результатом, какой-то выгодой, протекционизмом. В малых городах по-

Школа года 7

лучается удивительный сплав из новых образовательных технологий и провинциальной степенности, нравственности, когда все друг друга знают, проявляют заинтересованность в судьбе ученика. Вокруг церкви, монастыри, наверное, это тоже как-то влияет.

Время в этом необычном учебном заведении, чьим символом служит большой солнечный подсолнух, изображенный и на гербе, и на флаге гимназии, и мелом на асфальте перед входом в здание, летит незаметно. По-доброму завидуешь здешним ученикам, а в памяти звучат строки выпускницы позапрошлого года Лены Пилипенко:

Она – наваждение какое-то,
Она – словно чья-то фантазия.
Скажите, люди, что это?
Конечно же, наша гимназия!

Лиля ПУХОВА,
спецкор «ОП»

На снимках: у входа в родную гимназию. Слева – стела российско-голландской дружбы; директор «школы школ» имеет финансовые возможности осуществить инновационные проекты; Юрий Васильевич Слынько ответит на самые сложные вопросы по современному праву

Фото Александра ГОРШЕНКОВА

БОССУ ПО ВОПРОСУ

Будут ли, когда и как повышаться мизерные зарплаты работников образования?

Любовь КЕЗИНА: Денег прибавят всем московским педагогам – как учителям, так и воспитателям, но по-разному, в зависимости от стажа и разряда по ЕТС.

Андрей ФУРСЕНКО: Платить нормально учителям и преподавателям нужно не потому, чтобы они взяток не брали... Мы хотим, чтобы к 2008 году зарплата учителя по сравнению с сегодняшним днем была хотя бы удвоена.

«ОН» — новости

ИЩЕМ ЛИДЕРОВ ШКОЛЫ

Заочное состязание «Лидер в образовании» набирает темп. Лидеров предстоит определить по нескольким номинациям – в дошкольном, общем, начальном и среднем профессиональном, высшем профессиональном и дополнительном образовании, а также среди активистов общественных организаций. В выдвижении номинантов могут участвовать все заинтересованные лица, в том числе и школьники. Победителей определит очный финал в ноябре. Каждого из них ждут традиционный приз «Золотое зеркало» и премия в 100 тысяч рублей. Подробности можно узнать на сайте этого всесоюзного конкурса: <http://leader.org.ru>.

ЭКСТЕРНАТ – ДЕЛО НУЖНОЕ

Вот и озвучены некоторые итоги «надомного» школьного обучения в столице. В несколько десятков раз увеличилось количество ребят, закончивших школу экстерном. При этом многие получили аттестаты зрелости на полгода, год раньше сверстников. То есть не только выиграли время для подготовки к поступлению в вуз, но и создали себе некий запас его для размышлений перед службой в армии.

В дневных, вечерних группах обучения, в группах выходного дня популярен так называемый лекционно-блочный, или модульный, метод обучения, когда все уроки в течение дня проводятся по одному предмету. Оценки при этом не ставятся, уровень подготовки определяется на итоговом экзамене.

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ...

В начале года я хотел включиться в конкурс «Если б я был главой управы». Спросил нашу классную Татьяну Дмитриевну, что для этого нужно, а она развела руками: не знает. Может, вы расскажете, как, в какие сроки проводится конкурс, что нужно для участия в нем.

Павел ПАНОВ, десятиклассник

Хорошо, что вы обеспокоились заранее: весной 2006 года будут подводиться итоги уже пятого этапа этого столичного конкурса. «Заявиться» следует в своей школе, так как с этого года старшеклассники всех учебных заведений могут стать его участниками, пройти испытание на социальную активность, проверить свою способность к управленческой деятельности.

Как показывает опыт, вам могут быть предложены на выбор несколько тем для раздумий и деловых предложений. Например, такие, как наш экологически чистый район, творческая молодежь, памятники старины, школа – культурный центр, сады и парки района, семейный доктор, гражданин имеет право, подростки, пенсионеры в нашем районе... Свои идеи вы должны изложить в печатном виде на пяти-семи страницах формата А4 и представить их в районную управу.

Специальное жюри оценит сделанное, подписанный главой управы и заверенный печатью протокол заседания вместе с работой победителя направляется в окружную комиссию по проведению конкурса. Здесь определяют лауреатов, которым вручат дипломы 1, 2, 3-й степени. А уже в мае будет названо имя столично-го лауреата №1.

Цитаты младенца

ПРАВО ВЫБОРА

– А теперь запишите домашнее задание, – объявила Алла Николаевна в самом конце урока литературы. Несмотря на наши недовольные возгласы, записать в дневник все-таки пришлось: «Выучить любые два стихотворения Маяковского».

– Учите, буду спрашивать всех. Не готовых к уроку ждут двойки. Всем понятно?

Наша учительница мягкостью и снисходительностью не отличалась, а потому ничего не оставалось делать, как заглянуть в школьную библиотеку и взять книгу стихов Маяковского. Вообще-то я к поэзии «трибуна-главаря» относилась без особой любви, и ничего заучивать, конечно, не хотелось. Но еще больше не хотелось получать двойку.

Пролистываю страницу за страницей объемного издания. Стихи разной величины от одностроичных до нескончаемо длинных. А что, если?.. Разрешены ведь стихотворения по выбору, а размер не обозначен. Значит, можно выучить, к примеру, два четверостишья и пойти с этим на урок. Так и сделала. Когда подошла моя очередь отвечать, я без запинки прочитала то, что подготовила.

Учительница начала возмущаться: мол, мы не в детском саду и такой объем не годится. Но я напомнила ей о праве выбора. И Алле Николаевне ничего не оставалось, как согласиться и поставить мне пятерку. Ведь все было «по закону».

Яна СЕРГЕЕВА,
ученица 9 класса

8 Подготовный ящик

Закон не запрещает того,
что запрещено самой природой
(из латинской юридической фразеологии).

ЖАР ХОЛОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Изучение документа, который, на взгляд обывателя, представляет собой сухую и неинтересную материю, может стать для специалиста весьма увлекательным занятием. Именно эту истину и демонстрирует капитальный сборник «Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации», составленный председателем президиума московской коллегии адвокатов «Межрегион», доктором юридических наук С. Юрьевым и его коллегой Н. Лазаревой-Пацкой. Книга вышла в нынешнем году в столице при содействии Федеральной палаты адвокатов РФ, большинства президентов адвокатских палат субъектов страны и Российской академии адвокатуры.

В сборнике – учредительные документы региональных палат, которые откликнулись на просьбу предоставить устав, положение и т. д. для научного исследования и обобщения (всего 59 документов). Представлены они в самой первой редакции, когда они принимались во исполнение Закона об адвокатуре.

Во всех уставах, начиная с Устава Федеральной палаты адвокатов РФ, и положениях в качестве целей и предмета деятельности палаты определяются представительство и защита интересов адвокатов в государственных и негосударственных органах, отстаивание их законных прав, чести и достоинства и, конечно, обеспечение оказания на высоком уровне разнообразной квалифицированной юридической помощи гражданам. Вместе с тем в учредительных документах есть и отличающие их друг от друга детали, вызванные региональными или иными особенностями. Москвичи, например, включили в перечень документов, которыми руководствуется палата, Устав Москвы, а в Бурятии решили, что статус адвоката может быть приостановлен также в связи с рождением ребенка и отпуском по уходу за ним.

Но почему одни палаты в качестве учредительного документа утвердили устав, другие – положение, а третьи и вовсе обошлись ссылкой на «общие положения ФЗ «Об адвокатской деятельности...»? Да потому, полагают авторы сборника (см. их вступительную статью), что пункт 2 статьи 29 этого самого закона позволяет двойко толковать тезис о том, что адвокатские палаты «действуют на основании общих положений для организаций данного вида». Кто-то воспринимает это как отсыл к некоему самостоятельному акту, а кто-то – всего лишь как совокупность норм данного закона. А теперь вспомним, в какой ситуации принимались наши уставы и положения. Форма учредительного документа не играла для коллег особой роли. Главным было обеспечить быструю регистрацию палат в качестве юридических лиц. И каждое адвокатское сообщество решало задачу по собственному разумению. И там, где удавалось убедить налоговые органы в необязательности наличия специального учредительного документа, обошлись выпиской из решения учредительного собрания (конференции).

Авторы сборника не считают такое положение правильным. На основе анализа проблемы еще с дореволюционных времен С. Юрьев и Н. Лазарева-Пацкая приходят к выводу, что наряду с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности...» должно существовать и «Общее положение об адвокатских палатах», в соответствии с которым могли бы разрабатываться документы каждой из палат. А до принятия такового палата обязательно должна иметь учредительный документ в виде устава.

Александр ЯХРОМИН

ВДУМЧИВЫЙ АНАЛИЗ ПРОШЛОГО

Одной из новинок, выпущенных издательством «Норма» к 285-летию образования Юстиц-коллегии, стала монография В. Д. Сысоева о жизни и деятельности выдающегося современного отечественного юриста В. И. Теребилова. При этом соединение в лице автора книги трех ипостасей – талантливого писателя, профессионального исследователя-юриста и адвоката – предопределило высокий уровень труда.

Нельзя не отметить безукоризненность его источниковой базы. Вячеслав Дмитриевич использовал и нормативные акты, и документы официального делопроизводства, и личные документы В. И. Теребилова (скажем, составленную им в 1962 году автобиографию), и воспоминания людей, соприкасавшихся с главным героем. Ценным источником стали также подробные беседы автора с выдающимся юристом на протяжении многих лет. В результате перед читателем предстает Теребилов – фронтовик, прокурор, судья, ученый, Теребилов-семьянин. Однако наибольшее внимание уделено все же пребыванию Владимира Ивановича в должности министра юстиции СССР.

Особым достоинством монографии является помещенный в ней систематический обзор функционирования Минюста СССР в 1970–1980 годы. Под руководством В. И. Теребилова министерство юстиции достаточно эффективно осуществляло руководство судебной системой, кодификацию законодательства, организацию пропаганды правовых знаний и многое другое. Как явствует из приводимых Вячеславом Сысоевым данных, немало сделал бывший министр и для развития отечественной адвокатуры. Была

существенно расширена сеть юридических консультаций, значительно улучшено статусное и материальное положение адвокатов. Глубоко симптоматично, что разработанный при активном участии В. И. Теребилова Закон об адвокатуре, принятый Верховным Советом СССР 30 ноября 1979, действовал без малого четверть века.

Весомых успехов достигло министерство юстиции также в деле правового воспитания населения. Именно тогда начали издаваться такие быстро завоевавшие популярность журналы как «Человек и закон», «Хозяйство и право», правовые передачи появились на радио и телевидении, а в школах – общеобразовательная дисциплина «Основы Советского государства и права». Всемерно расширялась лекционная работа по юридической тематике.

Книга Вячеслава Сысоева о Владимире Теребилове являет собой бесспорно значимый вклад в изучение новейшей истории нашей страны. Появление подобных изданий глубоко отраднo. Без оглядки на опыт предшественников, без вдумчивого анализа прошлого не может быть и движения в будущее.

Дмитрий СЕРОВ,
доцент, заведующий кафедрой
государственно-правовых наук Новосибирского
государственного университета экономики и управления

Александр БОЙКОВ

адвокат, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР

Вопрос непростой. И возник он не впервые. А если учесть, что нарастание преступности идет по пути появления все новых бесчеловечных форм, выходящих за пределы здравого рассудка и морали, вопрос об этических основах защиты может только обостряться. Оно и понятно: в обыденном сознании защитник преступника нередко отождествляется с самим преступником. И это не только результат искажений отечественного общественного правосознания. Во времена французской революции, когда под нож гильотины попали венценосные супруги, достаточно громко раздавались призывы отправить на эшафот вместе с Людовиком и Марией Антуанеттой и их защитников. Примечательно, что революционный Конвент разделял эти требования. Тогда заплатились жизнью все, кто не успел бежать из Парижа. Вспомнил ли о них неистовый Максимилиан (адвокат!), когда чуть позже его самого вели на казнь?

Этот знак равенства между защитником и подзащитным традиционно подкрепляется соображением о «продажной совести». И адвокат из представителя гражданского общества с легкостью превращается в его недруга, некоего анти-социального типа. Требуется высокий уровень правовой культуры, чтобы осознать, что любые ограничения права на защиту для кого бы то ни было открывают путь к суду Линча. Возможно, и нынешняя толпа растерзала бы бесланского

АДВОКАТ

Одним из неожиданных препятствий, с которым столкнулись организаторы судебного процесса по делу Нурлаши Кулаева, участника теракта в школе Беслана, явилась проблема обеспечения подсудимого защитой. Адвокат Умарбек Сикоев, выполнявший обязанности защитника Кулаева в ходе предварительного следствия, отказался от дальнейшего ведения дела, сославшись на то, что он осетин и не сможет смотреть в глаза своим землякам, потерявшим детей. С ним в полной мере согласился руководитель местной коллегии адвокатов Марк Гаглоев. Но правы ли наши коллеги?

террориста, а вместе с ним и его защитника, откажись государство от жестких правовых акций. Теперь же, по мере допроса очевидцев, выясняется, что подсудимый далеко не худший из своих поделельников. Не исключено, что отыщутся и смягчающие его вину обстоятельства, чему защитник обязан содействовать. Дай бог, чтобы это способствовало правовому просвещению нашего общества.

Но каково при таком раскладе «адвокату дьявола»? А ведь, думаю, не найдется коллеги, который хотя бы раз не испытал на собственном опыте «гнев народный». Мне не забыть тягостных часов, которые пережил, защищая по поручению президиума Московской областной коллегии адвокатов убийцу, восстановившего против себя целый город. Было это лет сорок тому назад. Выездной сессией Мособлсуда во Дворце культуры Новомосковска слушалось дело по обвинению некоего Подкопаева. Выстрелом из ружья он прилюдно убил комсомольца, народного дружинника, известного в городе активиста. Пострадавший «провинился» тем, что изобразил на щите «Не проходите мимо» пьяного Подкопаева, всем изрядно надоевшего своими хулиганскими выходками. Результат по делу сомнений не вызывал. То были хрущевские времена, когда общественные институты шли на смену государственным и до коммунизма было рукой подать. В светлом будущем, понятно, не могло быть места подкопаевым. В центральной газете появилась гневная статья под заголовком «В бою схватились двое». Зал огромного дворца ломился от публики, в значительной мере представленной народными дружинниками. Для тех, кому не хватило места в зале, была организована трансляция по радио.

Я хорошо понимал, почему местные адвокаты уклонились от участия в этом деле. И не удивился, когда гневная речь прокурора вызвала бурные аплодисменты. Впрочем, робкие хлопки части зала после моего выступления (а я обосновывал предложение о сохранении жизни подсудимому – отцу малолетнего ребенка и сыну больных престарелых родителей) утешили меня в мысли, что не все наши граждане прямолинейны и кровожадны.

Что и говорить, адвокатская профессия имеет свои издержки, оборачивающиеся психологическим и нравственным дискомфортом. И уже поэтому так актуальны проблемы нашей корпоративной этики, в которой мы ищем решение возникающих коллизий. К их числу относится и проблема «выбора дела», напрямую связанная для подлинного адвоката с понятием профессионального долга.

К счастью, в современном уголовном судопроизводстве правовой статус защитника не противоречит нашим профессиональным нравственным установкам, и это дает возможность

АДВОКАТ «ДЬЯВОЛА»

однозначно ответить на вопросы, возникшие в Адвокатской палате Северной Осети. Право на защиту принадлежит любому обвиняемому, независимо от его личности и характера обвинения. При этом свободный выбор адвокатом дела возможен только при наличии соглашения с клиентом. Выполнение же поручений органов уголовного преследования и суда по обеспечению защиты для адвокатуры **обязательно** (ст.51 УПК РФ). Конкретного адвоката в таком случае назначает руководитель адвокатского образования, которому поступил соответствующий запрос, и коллега опять-таки **обязан** выполнить поручение – в силу Закона «Об адвокатской деятельности...» (ч.2 ст.7).

В свете этих правовых положений ни отказ от защиты адвоката Сикоева, ни позиция в связи с этим руководителя коллегии Гаглоева не могут быть поддержаны адвокатским сообществом. Суждение руководителя о том, что он не может принудить кого-либо из коллег защищать Кулаева, ибо «такого закона нет», звучит неубедительно. Закон-то, как видим, есть. Да, при выделении адвоката в порядке статьи 51 УПК должны учитываться многие факторы, в том числе и относящиеся к его личности – опыт, специализация, убеждения и пр. Но не следует забывать и того, что указанная обязанность носит правовой, а не только этический характер. Потому-то, думаю, хотя в Российской Федерации в среднем до 60% уголовных дел адвокаты проводят по назначению, серьезных конфликтов при распределении этих поручений обычно не возникает. Как в силу правильного понимания адвокатами своего предназначения в уголовном процессе, так и в связи с вполне определенной позицией, занимаемой в подобных ситуациях органами адвокатского самоуправления.

Впрочем, в истории нашей адвокатуры известен случай отказа присяжного поверенного от выполнения поручения по защите подсудимого «исходя из моральных соображений». Это случилось в Петербурге еще в конце XIX века. Но тот поверенный был сурово наказан в дисциплинарном порядке. Со-

вет присяжных объявил ему предостережение, а Судебная палата, признав воздействие недостаточным, запретила провинившемуся заниматься адвокатской практикой на протяжении года (История русской адвокатуры. Т. 1. М., 1914. С.471). Независимо от мотивов, которыми руководствовался тогдашний суд, его решение объективно способствовало как утверждению принципа права на защиту, так и формированию специфических нравственных ценностей адвокатской профессии.

Сегодня закон исключает отказ адвоката от уже принятой защиты, в том числе и случаи «скрытого отказа» – путем признания обвинения, оспариваемого подсудимым (ч. 7 ст. 49 УПК РФ, п. 3 ч. 4 ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности...»). И это, полагаю, дает коллегам дополнительный ориентир в их нравственных терзаниях, дополнительный аргумент в пользу продолжения работы с самым несимпатичным подзащитным. По той же причине не резон и гражданам спешить с осуждением адвоката. Даже в случаях, когда он защищает «дьявола». Тут важно лишь, чтобы средства защиты были законными, а оценки объективными.

Правовые и нравственные коллизии, к слову, чаще возникают отнюдь не в связи с уголовными делами, а при принятии поручения и последующем ведении гражданских дел. В этой сфере отношений практически нет фактора принуждения и правовой обязанности для адвоката оказывать услуги данному клиенту. И потому может оказаться справедливым порицание адвокату, принимающему и отстаивающему заведомо противоправную позицию. Однако и в этом случае не все просто. Гражданские дела на черные и белые не делятся. Чаще они серы, и истина не лежит на поверхности. Порой требуется много времени, труда и вмешательства целого ряда судебных инстанций, чтобы одну из спорящих сторон можно было поздравить с победой. И далеко не всегда понесенное поражение можно поставить в упрек адвокату.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В СЕНТЯБРЕ

305 лет российской гвардии

2 (13) сентября 1700 года два некогда потешных полка Петра I – Преображенский и Семеновский – первыми в России удостоены звания гвардейских. В знак того, что в боях под Нарвой солдаты сражались по колено в крови, гвардейцы стали носить вместо зеленых красные чулки. Ныне 2 сентября отмечается как День российской гвардии.

110 лет завещанию А. Б. Нобеля

27 сентября 1895 года (за год до смерти) шведский инженер-химик и промышленник, изобретатель динамита Альфред Нобель подписал завещание, которым учредил международные премии для выдающихся ученых, литераторов и общественных деятелей (вручаются с 1901 года).

60 лет капитуляции Японии

2 сентября 1945 года на борту американского линкора «Миссури» состоялось подписание Акта о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил.

35 лет Положению о въезде и выезде из СССР

22 сентября 1970 года Совмин СССР впервые утвердил некое подобие правил о въезде и выезде из страны. Документ отличался отсутствием какой-либо конкретики. Загранпаспорта выдавались «в установленном порядке» по ходатайству граждан или «заинтересованных министерств, ведомств, организаций». Руководство КПСС вплоть до «ответственных работников ЦК» получало диппаспорта.

15 лет убийству

Александра Меня

9 сентября 1990 года по дороге от дома на электричку в подмосковном поселке Семхоз, близ Сергиева Посада, был убит известный правозащитник, протодиакон Александр Мень. Преступление до сих пор не раскрыто.

10 лет Закону об усыновлении

15 сентября 1995 года Правительство РФ утвердило Положение о порядке передачи детей, являющихся гражданами России, на усыновление российским и иностранным гражданам. Усыновление возможно как при отсутствии родителей, лишении их родительских прав, так и при их согласии передать ребенка. С 10-летнего возраста на усыновление требуется согласие и самого ребенка.

«ПЯТАЯ КОЛОННА»

*Вороне где-то Бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близехонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил...
И. А. Крылов. Ворона и Лисица*

Робкое рассветное солнце мягко высветляет лесные верхушки на окрестных холмах. Подновляет-золотит скромные крыши деревенских потаповских домиков неподалеку. А уж потом бережно окунается в разом взблескивающую прудовую гладь. Проходится по зеленым оградкам вокруг коттеджей, поигрывает стеклами в окнах и растворяется вокруг... До чего же приятно в такие недолгие минуты неторопко пробежаться по изумрудному прибрежному газону, полюбоваться на плоды труда своего.

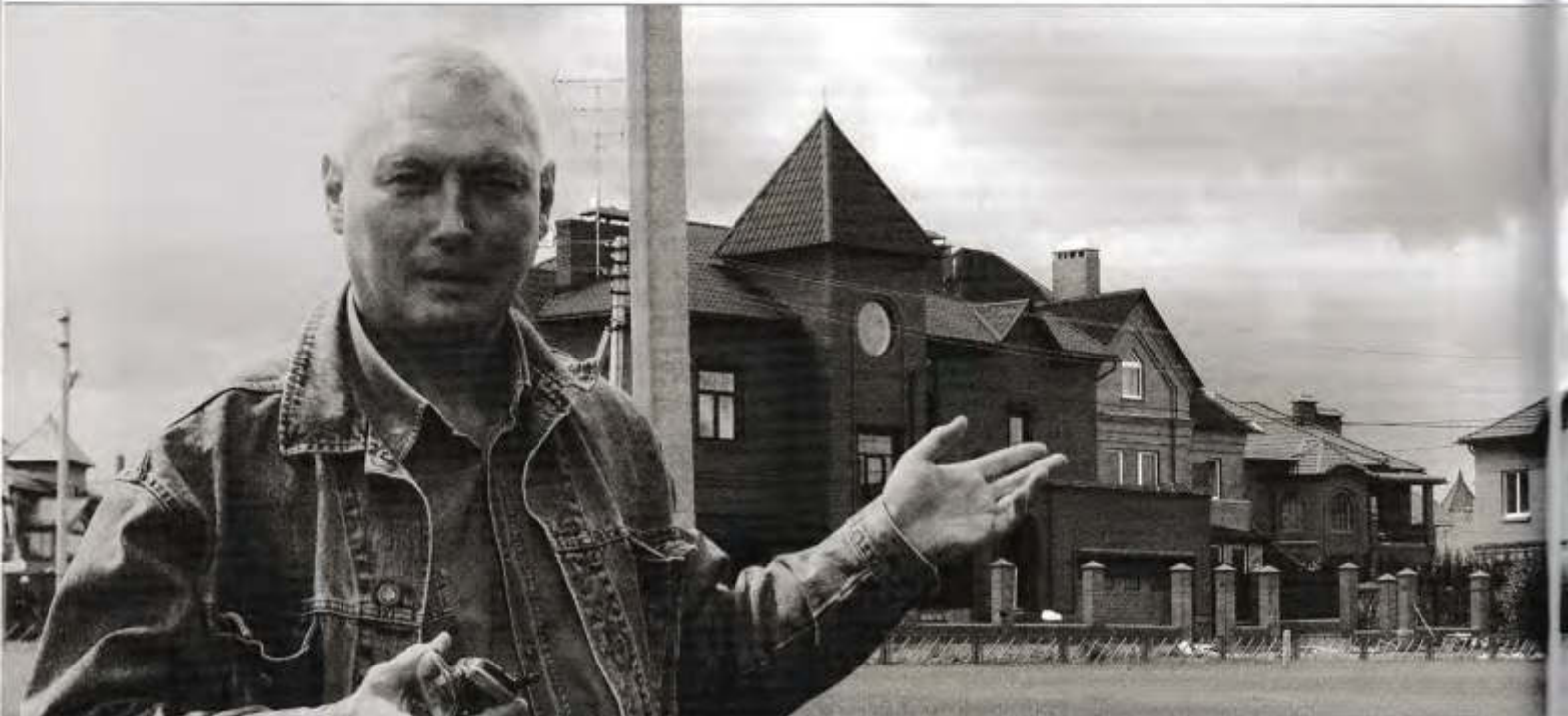
На такое общение-слияние с природой и рассчитывали московские ученые – основатели жилищно-строительного кооператива «Альфа», когда стали воплощать идею разумно обустроенной, комфортной среды обитания в городе. Продавали не самые худшие столичные квартиры, машины, чтобы внести солидные вступительные, паевые и целевые взносы в кооператив. И прозвали свою романтическую мечту по-сказочному – Город солнца. И все вроде стало получаться по-задуманному, когда шесть лет назад кооператив возглавил экономист из МГУ Сергей Пейкер. Человек прагматичный, он тем не менее обычно начинал забытый делами день с таких вот ни с чем не сравнимых мгновений на природе – утренних пробежек по берегам пруда. Это давало заряд энергии

перед изнуряющими поездками в столицу, многочисленными встречами, выматывающими нервы судебными заседаниями.

С заметной грустью вспоминая те предрассветные минуты, Сергей Константинович называет их мгновениями эксклюзивных встреч с солнцем. Он придает сказанному еще и свой особый смысл. Речь ведь идет о фактически уже построенном под его непосредственным руководством Городе солнца, даже проект которого казался многим «эскизом несбыточных грез». О том, с какими трудностями пришлось при этом столкнуться пайщикам «Альфы», что пережить на разных этапах сражения за их общую мечту ее руководителям, мы не раз писали в «Российском адвокате» (№ 6–2002 г., №5–2003 г., №1, 3–2004 г.). С удовлетворением констатировали, что практически все судебные споры, а было их более 150, юридическая команда Пейкера, представлявшая интересы ЖСК, выиграла. Потому что на их стороне были закон и правосудие.

Да, два года назад казалось, что все сложности позади. Удалось создать согласительную комиссию с представителями московского правительства. Однако кое-кого такое положение дел явно не устраивало: уж больно приманчиво-вкусным для падких на чужое «лисовинов» разного пошиба оказался «сыр» в виде солидного участка земли в элитном районе Москвы. Тут же появились желающие заново «возбудить» угасающие на глазах противоречия. Причем на сей раз сделать это пытались не только и даже уже не столько недоброжелатели извне, сколько... свои же пайщики.

Впрочем, нельзя исключать, что это все же внешние хищники избрали по отношению к «Альфе» широко известную тактику рейдерных (силовых) захватов в борьбе

В ГОРОДЕ СОЛНЦА

за передел собственности в промышленных, финансовых сферах. Суть этой тактики состоит в том, что вся черновая работа, то бишь подготовка непосредственно к захвату, доверяется-поручается «своему», известным образом заинтересованному человеку, который планируется в «преемники» легитимного руководителя. А уж он действует соответственно – как, простите, сверху за ниточки дернут...

Среди «локомотивов» нынешней конфликтной ситуации в Потапове оказались вчерашние соратники Пейкера Борис Аль-Диджаили, Сергей Малюков, Борис Хайтович и Константин с говорящей фамилией Лисица. Константин Валентинович и иже с ним разворачивают бурную деятельность. Почти сразу после официального избрания 20 января 2004 года правления ЖСК (во главе с Пейкером. – Авт.) «оппозицией» для обеспечения финансирования своей деятельности изымаются из сейфа кассы кооператива обманном путем 22 векселя коммерческого банка «Русский Банкирский Дом» на сумму 11 млн. рублей. Приобретались они Пейкером как ордерные ценные бумаги на основании соответствующего договора с банком. Шесть векселей на сумму 3 млн. рублей тут же продаются другому коммерческому банку «Национальный Корпоративный Банк».

Аль-Диджаили, используя аннулированную (недействительную) печать кооператива, представил в этот банк ложные сведения об отсутствии в штате ЖСК бухгалтерского работника и незаконно открыл от имени ЖСК расчетный счет, пользоваться которым мог только он. На этот счет и поступили деньги от продажи векселей. Каким образом они истрачены, до сих пор загадка. Ясно лишь, что необходимых полномочий на продажу

части имущества кооператива в виде векселей собрание пайщиков «Альфы» г-ну Аль-Диджаили не предоставляло. Что касается 16 векселей на сумму 8 млн. рублей, то Аль-Диджаили вроде бы передал их тому же Лисице.

Есть надежда, что во всем этом разберется следователь ОВД 5-го отдела СЧ ГСУ при УВД г. Москвы Д. В. Сухоруков, своим постановлением от 1 июля 2005 года возбуждавший против Аль-Диджаили уголовное дело по признакам, предусмотренным статьей 159 УК РФ.

Чтобы придать видимость законности таким действиям хотя бы задним числом, через две недели проводится собрание сторонников вышеназванных господ, на котором «избирают» другое правление и другого председателя, а именно Аль-Диджаили. Однако созыв, проведение и резолюции данного собрания признаны недействительными решением Гагаринского суда г. Москвы от 11 марта 2004 года. (При этом законность собрания 20 января и избрания Пейкера председателем правления до сих пор никем в установленном законом порядке не оспорены.) Будут еще три попытки (12 мая, 15 сентября 2004-го и 3 февраля нынешнего) с помощью якобы коллективного мнения пайщиков поставить у руководства «Альфы» сначала Аль-Диджаили, а затем Константина Лисицу. Но собрание от 12 мая решением Зюзинского суда г. Москвы также признано недействительным. Споры о законности двух других собраний сторонников Лисицы еще не получили своего судебного завершения. Тем не менее Лисица в качестве параллельного руководителя «Альфы» трудится, как принято говорить, в поте лица. То есть самозабвенно. Да настолько, что, не задумавшись или забыв о возможных последствиях, предьявляет судебный иск к некоему

заместителю Пейкера Олегу Катериничеву, а заодно и к самому Сергею Константиновичу и ЖСК о «недопуске на рабочее место» его, законного председателя кооператива. И куда, думаете, направляется иск? В Кировский районный суд города Новосибирска!

Сразу возникает уйма вопросов. Ну какими сверхспособностями и сверхполномочиями должен обладать районный судья из Сибири, чтобы определять правых и виноватых в столице, за тысячи километров от происходящего, не имея возможности вникнуть в суть дела, не говоря уж о важнейших деталях конфликта? А вот так – на основании представленных истцом сфальсифицированных «доказательств». Кратко суть их в том, что 20 июля 2004 года в Потапове якобы состоялось собрание пайщиков, избраны новое правление, новый председатель – г-н Лисица. К сожалению, приступить к исполнению своих руководящих обязанностей 23 июля он не смог, поскольку препятствовали ему в этом Пейкер и Катериничев. Но 20 июля не было в ЖСК никакого собрания! А 23 июля Лисица даже не пробовал сесть в кресло председателя, потому что его на законном основании занимал Пейкер.

Впрочем, рейдерам, как показывают многочисленные примеры из нашей «рыночной» жизни, аргументы и ни к чему, им важен сам факт иска. Лучше – определение любого суда об обеспечительных мерах по запрету легитимному руководству исполнять свои обязанности, вообще появляться на подведомственной территории. Как отмечал в интервью газете «Тверская, 13» начальник столичного Управления по экономической безопасности Александр Корсак, захват «всегда основывается на фальшивках, на которые лишь потом накладываются решения судов, исполнительные листы и другие вполне законно оформленные документы». И получив соответствующее определение аж из Новосибирска, судебный пристав-исполнитель ЮЗАО столицы В. А. Куликов, ничтоже сумняшеся, возбудил исполнительное производство.

Удивительно, но на разных этапах этого каверзного дела никто из сотрудников правоохранительных органов даже не попытался проверить законность принятых обеспечительных мер в отношении Пейкера по определению новосибирского судьи. Между тем никакого Катериничева в замах Пейкера при ближайшем рассмотрении на месте не окажется. Более того, выяснится, что и пайщика с такой фамилией в «Альфе» нет и не было. И уже 30 сентября новосибирский суд своим определением отменит обеспечительные меры в отношении Пейкера и прекратит производство по данному делу. Лисица, как оказалось, свой иск отозвал, так как главную задачу – обеспечить силовому захвату «Альфы» видимость законности – он к тому моменту выполнил.

Все это очень похоже на чичиковщину, иначе говоря, на чистейшей воды фальсификацию, но Лисицу сие не особенно смущало. Даже при наличии в его действиях признаков, предусмотренных статьей 303 УК РФ. Фальсификация ему была просто необходима для получения формально законного прикрытия захвата «Альфы». Да и чего не сделаешь ради уже испеченного пирога, то бишь маячащего перед глазами вкусного куска «сыра», который так и просится в рот. Всего-то и надо, чтобы он каким-то образом выпал из рук удачливого владельца. Ради этого все средства хороши.

Тем более что стало известно: 30 августа на совещании у первого заместителя мэра Москвы В. В. Ресина утвержден проект постановления правительства Москвы

«О строительстве жилых домов на земельном участке района Южное Бутово, жилого комплекса «Г» (деревня Потапово)», который готовился совместно с легитимным правлением «Альфы» во главе с Пейкером. Этот проект, наконец, в полной мере объединял интересы ЖСК и правительства Москвы, прекращал все судебные споры между ними. Он был согласован со всеми заинтересованными лицами со стороны правительства, в том числе с двумя другими первыми замами мэра Москвы Ю. В. Росляком и Л. И. Швецовою. Не согласовали его лишь с префектом ЮЗАО В. Ю. Виноградовым из-за его особой позиции.

И вот поздним вечером 31 августа на Пейкера в доме его отца на Новочеремушкинской улице нападают неизвестные. Наносят ему серьезные телесные и черепно-мозговые травмы, похищают деньги, документы. И лишь почти через шесть месяцев в ОВД «Черемушки» по этому факту было возбуждено уголовное дело. Которое, впрочем, фактически не расследуется.

Пейкер же, думаю, не без основания считает, что заказчиками нападения на него вполне могли быть те, кто заинтересован в отстранении его от должности председателя «Альфы». Уже готовился, видать, захват

ЖСК, кстати, не заставивший себя долго ждать. И все дальнейшие события показали небеспопченность подозрений Пейкера в отношении Лисицы и К°. За то время, пока Пейкер восстанавливался от нанесенных ему травм, власть в кооперативе перехватил Лисица, а утвержденный на совещании у Ресина проект постановления был тихо «похоронен». Свет увидело другое постановление правительства Москвы, разработанное на основе проекта, представленного в декабре префектурой ЮЗАО и Лисицей.

Но вернемся непосредственно к захвату. Утром 13 сентября 2004 года под прикрытием исполнительного производства, в присутствии его автора судебного исполнителя Куликова, в сопровождении более 200 боевиков и нескольких сотрудников ОВД «Южное Бутово», в том числе участкового инспектора Виктора Илиева, Лисица штурмом захватил территорию и объекты ЖСК. Между тем приказ главы МВД указывает на недопустимость вмешательства сотрудников милиции в споры хозяйствующих субъектов. Тут же в присутствии милиционеров с применением силы из административного корпуса вывели охрану и сотрудников аппарата, имевших законные договорные отношения с правлением Пейкера.

Наконец, с третьей попытки, «сыр» оказался у Лисицы. И теперь можно было забыть о последней неудаче (первая попытка захвата была предпринята еще 17 мая), когда 31 июля Лисица с соратниками, в присутствии все того же Илиева, организовали настоящий штурм административного здания «Альфы» при поддержке профессионалов-охранников из ЧОП «Защита и безопасность». Нападавшие вывели из строя аппаратуру наружного наблюдения, вырвали жалюзи, побили стекла в окнах кабинетов, поломали двери, столы, стулья, шкафы. Лишь приезд следственной группы ОВД «Южное Бутово» во главе с подполковником В. П. Кривошеевым позволил остановить бесчинство.

А потом началась вакханалия. В середине октября Лисица со товарищи вывозят из здания административного корпуса в неизвестном направлении принадлежащее кооперативу имущество (бухгалтерскую, проектно-сметную, административную отчетность и документацию, мебель, оргтехнику и многое другое). По некоторым оценкам, на общую сумму свыше 2 млн. долларов США.

И какие же меры при этом предпринимаются нашими доблестными правоохранительными органами? В частности, как отреагировал на происходящее ответственный за порядок и соблюдение законности на подведомственной территории участковый Илиев? Вместо ответа – еще вопрос: «А чего можно ожидать от человека, лично заинтересованного в том, чтобы Лисица и К° как можно дольше властвовали в ЖСК?». Ведь в соответствии с документом, подписанным Константином Валентиновичем более года назад, на территории «Альфы» Илиеву выделен земельный участок под продуктовую палатку. А рука, как известно, руку моет...

Пейкер от имени законно избранного правления ЖСК обращался с заявлениями о творящемся произволе в различные правоохранительные органы: ОВД «Южное Бутово», УВД ЮЗАО, управление собственной безопасности МВД по ЮЗАО, в Зюзинскую прокуратуру и прокуратуру ЮЗАО. Однако меры по этим заявлениям до сих пор не приняты. В заявлении в Зюзинскую прокуратуру (середина декабря минувшего года) Пейкер обозначил наличие признаков семи составов преступлений в дей-

ствиях Лисицы и К°. Ответа по шести из них он так и не получил. При этом возбужденное в феврале 2005 года Зюзинской прокуратурой уголовное дело по признакам статьи 158 УК РФ следователем ОВД «Южное Бутово» Д. В. Расторгуевым фактически не расследуется.

Остаются без ответа три заявления о поведении Лисицы и его соратников в прокуратуру ЮЗАО. Это несмотря на то что Пейкер по переданным материалам лично в течение полудня давал объяснения сначала прокурору ЮЗАО В. В. Донцову, затем его заместителю Кандалеву и, наконец, помощнику прокурора А. В. Манченко.

Безнаказанность, давно известно, поощряет произвол и беззаконие. Оппонентам Пейкера только за последние полтора года при покровительстве правоохранительных органов ЮЗАО удалось добиться возбуждения против него (прямо или косвенно) 10 уголовных дел (!). Правда, два из них уже прекращены за отсутствием состава преступления. Другие находятся в стадии прекращения.

Уже после отмены решения новосибирского суда пристав межрайонного отдела по особым производствам Д. В. Тарасов возбудил исполнительное производство о восстановлении всех прав Пейкера как председателя правления ЖСК. Постановление доведено до Лисицы. Однако тот упрямо гнет свою линию, продолжает, как гласит обращение альфовцев к полпреду Президента РФ по Центральному федеральному округу Г. С. Полтавченко, незаконно удерживать власть в ЖСК «Альфа».

Служба полпреда сработала оперативно, потребовав от Генеральной и Московской городской прокуратуры проверить изложенные в обращении факты и принять необходимые меры. Ходят слухи, что именно по результатам этой проверки прокурора ЮЗАО В. В. Донцова и начальника УВД ЮЗАО А. Н. Захарова отправили в отставку.

Назначенный исполняющим обязанности прокурора ЮЗАО А. А. Григорьев, по нашим сведениям, уже предпринял необходимые меры для восстановления законности в отношении легитимного председателя правления «Альфы» и одновременно решил дать, наконец, исчерпывающую правовую оценку действиям Лисицы и его сторонников.

Что-то теперь явно не складывается у «пятой колонны» из Города солнца. Так что, вполне возможно, в затянувшемся конфликте в ЖСК «Альфа» скоро все-таки удастся поставить правовую точку. И перестанут появляться новые и новые Лисицы, привлеченные запахом им не принадлежащего «сыра». Пока же одно судебное заседание сменяется другим, как и угрозы разобраться с неуступчивым председателем. В этой изнуряющей морально и физически борьбе Пейкер сегодня не может позволить себе даже романтической вольности – ранним утром пробежаться по берегам потаповских прудов, дабы лишний раз не подвергать свою жизнь опасности.

Но его упорство, вера в него людей, весь ход событий показывают, что любителям вкусенького на халяву не удастся завершить свое нечистое дело так, как гласит концовка басни Крылова: «Сыр выпал – с ним была плутовка такова». Очередные рейдеры не на Ворону попали: юридически подковавшиеся в батальных ребята из «Альфы» и на лезть, и на угрозы привыкли реагировать не эмоциями, а так, как велит закон.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ТДЕ САЯЖЫ СЛОРЯТ С АЛАТАУ

Да-да, именно в этом благодатном крае, меж хребтов высокогорья и долин, лесов и полей, рек и озер, живет с самого рождения Михаил Андреевич Дмитриенко, адвокат с 15-летним стажем, а ныне президент Адвокатской палаты Республики Хакасия.

На встрече с председателем Верховного Совета Республики Хакасия Штыгашевым Владимиром Николаевичем

На плечах Михаила Андреевича – огромная ответственность: нужно совмещать ведение судебных процессов и исполнение обязанностей лидера адвокатуры. А их с каждым днем становится только больше. Создание адвокатских структур, тем более в новых регионах, появившихся на гребне перестройки (Хакасия «отпочковалась» от Красноярского края в 1991 году), редко проходило без осложнений. И по сей день в рабочем графике президента палаты регулярные встречи с представителями власти, от коих зависят и арендная плата за адвокатские помещения, и должное взаимодействие с правоохранительными органами, и работа адвокатских образований в сельских районах.

Впрочем, Дмитриенко не новичок в высоких кабинетах. Сразу после окончания юридического факультета

Красноярского университета подался на службу судьей в областной суд Хакасии и проработал там, считай, всю пятилетку. Потом трудился в государственно-правовом отделе обкома КПСС. И уже оттуда, в 1990-м, пришел в адвокатуру. Словом, когда три года назад коллеги избрали Михаила Андреевича президентом палаты, почти все чиновники были знакомы ему по прежней работе. А судебный опыт помог сформировать одну из авторитетнейших квалификационных комиссий. В нее вошли и председатель Арбитражного суда республики, и заместитель председателя Верховного суда, и начальник местного управления Федеральной регистрационной службы. И ведь это тоже свидетельство уважительного отношения юридического сообщества таежного региона к Адвокатской палате и ее президенту. С другой стороны, авторитетная квали-

В Абаканском городском суде

Заседание Совета палаты

фикационная комиссия, по мнению М. Дмитриенко, важная предпосылка независимой, сплоченной адвокатуры, способной достойно отстаивать свои интересы, защищать права каждого члена палаты.

Благодаря усилиям президента адвокаты Хакасии известны своими благими делами далеко за пределами региона. Едва ли не первыми в России они провели день адвоката, создали достойное корпоративное издание – газету «Адвокат Хакасии», который уж год шефствуют над детским

Вручение удостоверений молодым адвокатам

С председателем Арбитражного суда Республики Хакасия, членом квалификационной комиссии Адвокатской палаты Сенаторовой Натальей Николаевной есть общие темы для разговора

домом «Малышок», регулярно обеспечивая его самым необходимым. А недавно они предложили коллегам из соседних краев и областей провести спартакиаду.

Став лидером палаты, Михаил Андреевич не оставил своих доверителей, он и сегодня востребованный адвокат, участие в уголовных, гражданских и самых сложных арбитражных делах было и остается главным делом его жизни. Впечатляет география судебных процессов, в которых он выступает: сегодня утром это Верховный суд Хакасии, после обеда уголовное дело в Курагино Красноярского края, завтра его ждут в одном из сельских районов, затем кассация в Красноярском краевом суде.

Недавно Михаил Андреевич отметил свой полувековой юбилей. Все успевать и всегда оставаться в бодром расположении духа коллеге помогает

Арбитражный суд Республики Хакасия. Рассматривается иск Правительства РХ о признании недействительной приватизацию Саяно-Шушенской ГЭС

На презентации газеты «Адвокат Хакасии»

на редкость дружная и сплоченная семья. Как это важно – после тяжелого, насыщенного трудового дня прийти в дом, где тебя любят, ждут и понимают. В том числе и в профессии. Ведь жена, Вера Степановна, тоже юрист, федеральный судья, старший сын Дмитрий работает в правовом комитете республиканского правительства. Не исключено, что и младший сын Саша, который пока учится в школе, пойдет по стопам старших.

Владимир ОЛЬХОВИК,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора и
Александра КОЛБАСОВА

На берегу Красноярского моря. Вот так улов!

Имя этого человека давно перелетело границы России. Леонид Михайлович Рошал – прекрасный детский врач, общественный деятель и... бесстрашный человек. С ним встретился наш корреспондент.

– Прежде всего хочется задать житейский вопрос, который давно не дает мне покоя. У вас столько официальных и почетных должностей, званий, что места не хватит их перечислить. И кроме всего, вы – председатель международного Комитета помощи детям при катастрофах и войнах. Как все успеваете?

– Успевать трудно, времени не хватает. День распisan буквально по минутам, и это меня тяготит. Свободного времени совсем мало. А оно необходимо как воздух. Встретиться с друзьями, сходить в театр, консерваторию, побывать на днях рождения, юбилеях... От нормальной жизни отходить нельзя. Конечно, сложно, но нет ничего непреодолимого. Главное – хотеть.

– Я слышал как-то по телевизору, что вы не довольны деятельностью Красного Креста.

– Это относится не к российскому Красному Кресту, а к международному. В целом он работает положительно, оказывает огромную помощь, но мне не нравятся некоторые частные моменты. В Беслане один из сотрудников Красного Креста, когда я попросил его о помощи, просто отошел в сторону. Считаю, что в таких ситуациях представители Красного Креста должны быть на месте в числе первых. А прецедент у Театрального центра на Дубровке, когда один из врачей Красного Креста не согласился помочь мне отнести в здание, захваченное террористами, лекарства детям... В Ираке мне отказали в создании «зеленого коридора» для вывода детей из окруженного Багдада. Это, естественно, не умаляет в целом огромную позитивную деятельность Международного Красного Креста.

– В 1988 году вами была основана бригада международной неотложной помощи. За время ее суще-

ствования вы побывали, наверное, во всех самых «горячих точках» земного шара. Слышал, будто состав врачей практически не изменялся.

– Нет, нет. Состав в различных ситуациях, конечно, меняется. Разное число пострадавших, значит, разное число сотрудников надо с собой брать. Когда не хватает врачей нашего института, приглашаем их из других лечебных учреждений. Во время землетрясения на Сахалине нас там было 14 человек, все специалисты очень высокой квалификации. Мне не стыдно, когда они работают за рубежом. По своему уровню они не уступают западным.

– Вы видите перспективы создания таких бригад как отдельных организаций с большим штатом сотрудников? Ведь тогда они смогут работать в нескольких точках земли сразу?

– По этому поводу я написал несколько писем, встречался в Нью-Йорке с руководителями медицинских служб. Считаю, что помощь детям должна оказываться специалистами, тогда лучше результаты. Это я знаю по своему опыту. Результаты в 2–3 раза выше, если ребятами занимаются детские врачи. Смертность меньше, инвалидность. Мы это доказали на фактах и цифрах. И сейчас я работаю над созданием такой «скорой помощи» не только в России. Это замечательно, что наша страна помогает всему миру, но такие бригады должны быть везде: в Северной и Южной Америке, в Африке, Азии.

– Вот в Беслане на ваших глазах террористы стреляли в спину детей. И адвокат должен защищать этих нелюдей в суде?

– Конечно, а как же! Ведь и на Нюрнбергском процессе были защитники фашистов, убийц. У вас такая профессия – защищать.

– А вы, как врач, стали бы спасать жизнь раненому террористу?

– По международной конвенции, врач на поле боя должен оказывать помощь представителям обеих сторон. А уж потом судите, кто прав, а кто виноват, кто негодяй и убийца, а кто заступник и герой. Когда случилась трагедия с «Норд-Остом», я оперировал там раненого террориста. Я обязан был это сделать. Врач – это тоже защитник, только защитник жизни в принципе. Если ранен враг, я

– Элементарные права, закрепленные в Конституции, у нас нарушаются практически на каждом шагу.

– А вы назовите мне хоть одно государство, где бы не нарушались человеческие права. Такого государства нет. Это жизнь. Мне не нравится анархия, но и идеальные государственные устройства – миф. Идеальной демократии тоже не существует. Мне, как и большинству людей, не нравятся 90-е годы, когда под видом той самой демо-

ТОЖЕ ЗАЩИТНИК

спасу ему жизнь, а потом с ним разберутся по закону компетентные органы. Мое дело лечить, а не судить.

– Вы являетесь членом Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте РФ. Чем на данный момент занимается этот Совет?

– Очень интересной работой. Жаль, что о ней мы почему-то не говорим во всеуслышание. А ведь у нас есть возможность сказать в глаза президенту о болевых точках. Это очень важно. Между прочим, в Совет входит достаточно большое количество правозащитников. Мы вмешивались несколько раз, причем очень активно, в разрешение конфликтных ситуаций, влияли на политические действия. Например, когда из Ингушетии начали поспешно выселять беженцев, мы вмешались, и президент при нас отдал распоряжение о прекращении этих действий. Но этот Совет всего лишь совещательный орган. Мы не обладаем ни правом на законодательную инициативу, ни возможностью принимать решения. На «ухо президенту» говорим не только мы. Говорят военные, ФСБ, политики, Федеральное собрание, Минкульт, Минобразования...

– 1 апреля вышел приказ министра здравоохранения Зурабова о семейной медицине. Какой видите российскую педиатрию после этого приказа?

– Я ее не вижу вообще. На первый взгляд, это огромный айсберг, который внешне выступает всего лишь на несколько сантиметров. Внизу – глыба, способная разрушить советскую и российскую систему здравоохранения, которая, несмотря на малые деньги, оказалась наиболее приближенной к больному, даже сейчас. Хотя за годы перестройки она была резко отброшена назад в материальном плане. Путь, который предлагает Зурабов, ведет в никуда. Не просчитаны ни экономический, ни социальный аспекты. Поэтому я категорически против.

– И вы боретесь с этим?

– Конечно! Я не из тех, кто молчит. Медицинская общественность в целом не поддерживает этого приказа, мы ведем очень активную борьбу.

– Но если медицинская общественность против, как появилась точная дата начала реализации такого документа? Неужели с вами не посоветовались?

– Кто-то очень точно сказал, что это первоапрельская шутка Зурабова. (Смеется.) Думаю, основная борьба еще впереди. Главное, понять: врач общей практики и семейный доктор – разные вещи.

кратии разворовали всю страну. Мне не нравится, когда студенты медицинских вузов после окончания учебы не идут работать в поликлинику. Понимаю, крохотная зарплата, но должны быть обязательства перед обществом. Если ты закончил педагогический вуз, иди работать в школу, медицинский – иди в больницу, поликлинику, строительный – шагай на стройку.

– Когда я был в Бельгии, видел, что люди там хорошо разбираются в своих правах и обязанностях. Они прекрасно понимают, что им можно, а что нет. По всей Европе работают центры правового образования детей. Людям с детства прививают основополагающие принципы гражданского общества. Может быть, в этом секрет благополучия Запада?

– Может, да, а может, нет. Но в любом случае наличие подобных организаций – положительное явление. У нас давно пробивается вопрос о ювенальной юстиции, но, к сожалению, медленно. Просто есть люди, которые считают, что детское правосудие не везде себя оправдало. Я не являюсь юристом и, следовательно, не могу давать оценку. Я говорю как обыватель.

– И все же, как вы считаете, в стране идет прогресс, нас ждет светлое будущее или мы затормозились на рубеже 90-х?

– Существуют некие общечеловеческие процессы, которые не могут меняться за одну секунду. Сегодня ты бандит, а завтра проснулся совершенно нормальным человеком? Так не бывает. Сейчас идет огромный исторический эксперимент: человечество ищет лучшую форму своей жизни. Был феодализм, затем империализм, капитализм, Европа разъединяется, позже соединяется. Идет поиск. Люди пытаются синтезировать системы, создать альтернативу. Думаю, человечество все же найдет такую структуру, которая бы удовлетворяла народы. Так что ничто не стоит на месте. У нас, в нашей стране, сейчас есть вещи положительные, есть отрицательные. Россия сегодня на перепутье.

– Что вы могли бы пожелать читателям нашего журнала?

– Пусть жизнь будет такой, чтобы приходилось меньше обращаться к адвокатам и врачам.

Беседовал спецкор «Российского адвоката»

Денис АЗАРОВ

Фото автора

ТОЛКОВАТЕЛЬ ВЕТРОВ

Возможно, не все претензии к нам справедливы, но я их безоговорочно принимаю. Беда вот в чем. Очень часто люди невнимательно выслушивают то, что мы им говорим.

Александр Беляев,
заместитель директора
Института географии Российской академии наук,
телеведущий

Нас волнует атмосферный
шаткий столб
больше, чем искусства сферы
и футбол.

Был когда-то предсказатель
или жрец.
О дождях вещал нехстати,
о жаре.

А сегодня есть синоптик,
знаменит.
Все про ветер, снег и дождик
объяснит.

Пусть бушует, рвет и мечет
злой циклон –
ободряющие речи
скажет он.

Растолкует нам о сроках
и местах.
Усмирит в информпотоках
весь наш страх.

Не бывать унынья мраку
в голове,
коль погодный наш оракул
На ТВ!

Каждый день на сон грядущий
каждый год,
нам поведает ведущий,
что нас ждет.

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

*Снимок любезно предоставлен пресс-службой
телекомпании «НТВ»*

Рубрику ведет
Наталья МАРШАЛОК,
доцент Российской
академии адвокатуры

Я ТАК ХОЧУ, Я ТАК ВЕЛЮ

Фразу, поныне применяемую для обозначения каприза, ничем не объяснимой прихоти властвующего лица, придумал древнеримский сатирик Децим Юний Ювенал. В его шестой сатире примерно такими словами знатная римлянка аргументирует свое желание казнить раба, не задумавшись не только о том, в чем его вина, но и было ли вообще совершено какое-либо деяние. На возражения мужа «Разве он заслужил наказание? В чем преступление? Свидетели кто?.. Если на смерть посылать человека – нельзя торопиться» женщина отвечает: «Что ты, глупец? Разве раб — человек? Пусть он не преступник – так я хочу, так велю, вместо довода будь моя воля!». Как видим, время внесло в последние строки некоторую коррективу, и афоризм зазвучал более энергично: «**Sic volo, sic jubeo**» [сик волю, сик юбео] – я так хочу, я так велю.

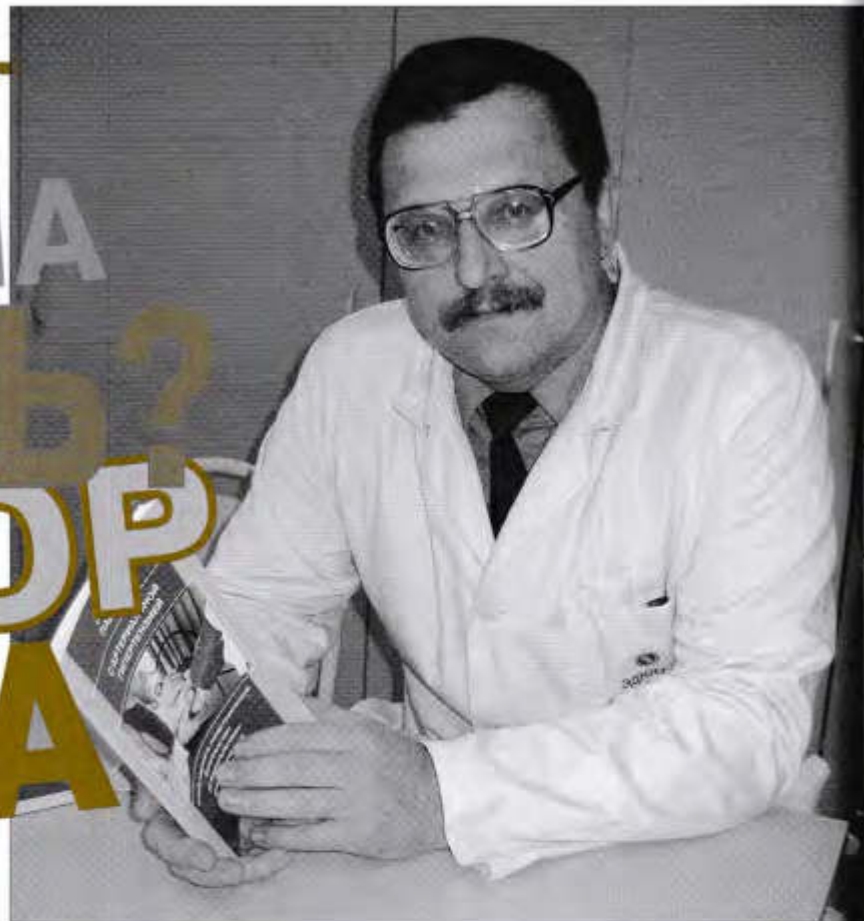
На протяжении веков крылатое выражение активно использовали многие известные писатели, политики, юристы. В предисловии к брошюре «Анархизм и социализм» Г. Плеханов констатировал: «...истинная мораль анархистов – это мораль коронованных особ: sic volo, sic jubeo». А великий А. Кони привел слова Ювенала в знаменитой статье «Нравственные начала в уголовном процессе». Напомнив, что государство «ждет от судьи обдуманного приговора, а не мимолетного мнения, внушенного порывом чувства или предвзятым взглядом», Кони предостерегает служителя Фемиды, который, «решая дело, никогда не имеет ни права, ни нравственного основания говорить: «Sic volo, sic jubeo» – я так хочу. Он должен говорить, подобно Лютеру: «Ich kann nicht anders!» – я не могу иначе...».

Не забылись слова древнего римлянина и в наши дни. Не так давно их произнес известный экономист, выражая недоумение в связи с вмешательством украинских властей в процесс ценообразования на местном рынке российских нефтепродуктов. Видите ли, чиновники посчитали, что в период посевной кампании цены на топливо должны быть низкими. А то, что во всем мире нефть дорожает, их, выходит, не касается. «Цены вниз! – велят они. – Sic volo, sic jubeo!»

Те же слова, помнится, прозвучали и в выступлении знакомого адвоката. Доказывая, что убийство произошло отнюдь не из умысла, а по неосторожности, он привел суду массу примеров добрых отношений подсудимого с убитым. «Странно, – заметил он, – что ничего этого не увидели ни следователь, ни обвинитель. Нет, говорят они, ничего не доказывая, это убийство, и убийство умышленное. Sic volo, sic jubeo! Они так хотят думать, они так велят думать и нам».

В неофициальной обстановке известные слова могут произноситься и с иронией, например, в адрес непонятной прихоти товарища, супруга, ребенка: «Ну зачем тебе еще одна игрушка (косынка, галстук)? Мы же скоро возвращаемся домой, и там у тебя целый гараж (гардероб). Sic volo, sic jubeo?».

ЧТО НАША ЖИЗНЬ? ФАКТОР РИСКА

Владимир БАКШЕЕВ,
кандидат медицинских наук

Герой оперы П. Чайковского «Пиковая дама» Герман считал, что жизнь – игра. Мы, врачи, смотрим на вещи более прозаически: жизнь – это, безусловно, фактор риска. Само понятие «фактор риска» сформулировал полвека назад профессор Кенел, но еще задолго до него российскими учеными-медиками из Санкт-Петербурга (И. Павловым, И. Сеченовым и др.) развивались идеи нервизма и, выражаясь современным языком, исследовалось влияние на организм животных и человека различных условий обитания, в том числе стресса. Ведь известно высказывание английской писательницы М. Монтэю: «Язвы желудка возникают не от того, что вы едите. Язвы возникают от того, что съедает вас».

Риск сопровождает всякую профессию – одну в меньшей, другую в большей мере. Адвокатская, на мой взгляд, относится к тем, которые характеризуются повышенным стрессовым напряжением, а значит, и серьезным риском для здоровья. Неслучайно адвокаты чаще, чем люди многих других профессий, подвержены гипертонии, сердечно-сосудистым заболеваниям, язвенной болезни. Их профилактика и лечение – важнейшая задача и врачей, и самих пациентов. Выскажу в связи с этим несколько замечаний и советов.

Для начала давайте определимся, какие существуют факторы риска:

стрессы, неврозы, неправильное питание, заболевания, передаваемые по наследству, избыточная масса тела, курение, гиподинамия (пониженная физическая активность), гипертония (повышенное артериальное давление)... И, увы, это далеко не полный список.

Один из наиболее распространенных факторов риска – стресс. Ученые Английского национального института психического здоровья сделали следующее заявление: «Весь мир испытывает стресс. Это одно из наиболее быстро распространяющихся заболеваний в мире». Такое заявление основано на медицинских исследованиях, которые показали, что 75 процентов людей, обратившихся за помощью к разным врачам, на самом деле пострадали в тех или иных стрессовых ситуациях.

Нервное и психическое напряжение вообще стало естественным явлением в жизни человека. Можно выделить три стадии стресса: стадия тревоги, когда происходит мобилизация сил организма, стадия устойчивости и стадия истощения, которая обусловлена сильным и (или) длительным воздействием стрессора. Последняя стадия считается самой опасной, именно она может стать

причиной развития новых и обострения старых заболеваний. Неврозы и депрессии приобретают патологический характер, и уже практически на все изменения вокруг организм реагирует повышением артериального давления.

Что такое «давление» и что оно значит для нашего организма? Наше сердце работает как насос – при каждом сокращении проталкивает кровь по артериям. Сила давления на стенки сосудов и есть показатель артериального давления. Каждому человеку необходимо знать свое АД и уметь его контролировать. Оптимальными можно считать показатели: 115–120/75–80 мм ртутного столба, где верхнее (систолическое) – максимальное, а нижнее (диастолическое) – минимальное давление.

Не менее важным считается процесс измерения давления. Ни в коем случае нельзя это делать после физических упражнений или интенсивной ходьбы. Непосредственно перед измерением необходимо некоторое время посидеть в теплом помещении в полном спокойствии.

Запомните: давление достигает минимальной отметки между 0 и 3 часами ночи, максимальной – между 17 и 20 часами. Повышенное АД должно

насторожить человека, поскольку оно может быть вызвано не только обычной усталостью в конце рабочего дня, тем более такого насыщенного, каким он чаще всего бывает у адвокатов. Причины могут быть разными. Полезно знать, что очень многие болезни сопровождаются повышенным АД, а причинами гипертонии чаще всего становятся болезни почек, сердца, сосудов головного мозга.

Большим гипертонией заниматься самолечением противопоказано, а вот бороться с изменяемыми факторами риска – это в наших общих интересах и силах. Мы не можем изменить возраст, наследственность, но можем усилием воли не допустить ожирения, нарушений обменных процессов, гиподинамии, курения, злоупотребления алкоголем. И тем самым избежим ГБ (гипертоническая болезнь) и ИБС (ишемическая болезнь сердца) или ослабим их влияние на организм, если они уже возникли. Сразу же хочу оговориться: нет необходимости разом лишать себя всех радостей жизни, нужно всего лишь, не злоупотребляя, найти золотую середину, которая важна во всем, а особенно в весе. Превышение его нормы – другой фактор риска – может привести к ожирению.

Норма веса определяется по индексу Кетле. Вес в килограммах делится на квадрат роста в метрах и получается индекс массы тела. Если итог более 25 – масса тела избыточна, 30 и более – ожирение, более 35 – выраженное ожирение.

Все это чаще всего от малоподвижного образа жизни, который является как бы катализатором избыточной массы тела. Проблема решается довольно просто: объем поступающих калорий не должен превышать объема израсходованной энергии. Проще говоря, мало двигаетесь – мало едите, много двигаетесь – много едите. Здесь очень важен баланс. Есть хорошая русская пословица «Кто как работает, тот так и ест».

Но проблема избыточного веса может возникнуть не только из-за малоподвижного образа жизни. Сейчас стало модным при малейшем отклонении от нормы прибегать к помощи биологически активных добавок (БАД), основным принципом которых является «принуждение» организма «сгорать в самом себе». Пользы для организма практически никакой, а вот раскочерить естественную саморегуляцию можно легко. Нужно худеть естественными способами: диета, соблюдение порционного питания и рациональные физические нагрузки. Последние не только способствуют снижению веса, но и нормализуют артериальное давление.

Очень полезна ходьба, как наиболее физиологичный вид физической активности. Причем простой тест Американской кардиологической ассоциации (1997 г.) позволяет провести оценку интенсивности ходьбы:

– если во время ходьбы вы можете петь – это маленькая нагрузка, не оказывающая тренирующего эффекта;

– если во время ходьбы вы не можете разговаривать и начинаете задыхаться – это большая нагрузка, оказывающая изнуряющий эффект;

– если во время ходьбы вы можете свободно говорить – это оптимальный темп ходьбы, оказывающий положительное воздействие.

Ходьба – это физическая нагрузка, которая не требует особых усилий. Это минимальные затраты времени, да и по задействованию мышц, можно сказать, одно из самых необходимых каждому человеку занятий, независимо от его рода деятельности.

Сложности при ходьбе могут возникнуть у курящих людей, так как содержание никотина в организме сразу же дает о себе знать при любых силовых нагрузках. Меня однажды спросили: «Доктор, почему же вы курите, ведь нужно показывать пациентам пример?». Я ответил, что есть два метода воспитания: на положительном и на отрицательном примерах. Вот мой как раз второй. Напоминать сейчас известные выражения: «Курить – здоровью вредить» или «Одна капля никотина убивает лошадь...» – бессмысленно. О вреде курения все знают чуть не с пеленок и поэтому каждый должен определить свое отношение к нему. Мои пациенты-адвокаты часто говорят о том, что им без сигареты и думать не думается и делать не делается, но это все же лишь предрассудки и самоубеждение. Учеными доказано, что успокаивает не никотин, а сам процесс, а если это так, значит, можно изыскать для себя другой способ успокоения, не менее приятный, но менее вредный: те же леденцы. Так и живем: истину находим в вине, спокойствие в сигаретах, а вместе с тем ничего, кроме вреда здоровью, и то и другое не приносит.

Несмотря на то что факторы риска подстерегают нас на каждом шагу, не все так ужасно. С ними можно и нужно бороться, все зависит только от вас. И совсем не обязательно отказываться от того, с чем прожили всю жизнь, нужно лишь бережно относиться к своему здоровью. Оно ведь у нас одно! В завершение хочу напомнить знаменитые слова В. Белинского: «Все хорошо и прекрасно в гармонии, в соответствии с самим собой...».

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ОКТЯБРЕ

455 лет постоянному российскому войску

1 (10) октября 1550 года царь Иван IV издал приговор «Об испомещении в Московском и окружающих уездах избранной тысячи служилых людей», положивший начало постоянному войску. Тогда же были решены вопросы оплаты ратного труда, организации боевой подготовки, управления войском в мирное и военное время, обеспечения служилых однотипным вооружением и форменной одеждой.

155 лет со дня рождения С. А. Муромцева

5 октября (23 сентября) 1850 года родился выдающийся юрист, публицист и общественный деятель Сергей Александрович Муромцев. С 1887 года – профессор Московского университета, с 1884 года – присяжный поверенный при Московской окружной судебной палате. Один из основателей партии конституционных демократов. Депутат и председатель первой Государственной Думы. Умер в 1910 году.

100 лет конституционной реформе в России

17 (30) октября 1905 года Николай II издал манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Предписывалось «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Для законотворческой работы учреждалась Государственная Дума, к выборам в которую допускались все сословия.

70 лет борьбе с порнографией

17 октября 1935 года в СССР принят закон об ответственности за изготовление, хранение и торговлю порнографическими изданиями и иными предметами. Такие преступления наказывались лишением свободы до 5 лет.

15 лет борьбе с пропиской

26 октября 1990 года Комитет конституционного надзора СССР (предшественник Конституционного суда РФ) впервые заявил о неконституционности разрешительного порядка прописки граждан по избранному месту жительства. Такой порядок предлагалось заменить регистрацией граждан по их заявлениям.

ФОТОФАКТ

Одного человека на снимке, думается, представлять никому не надо. А вот второй – это наш коллега из Воронежа Михаил Федоров. Нынешним летом он почувствовал перебои со здоровьем и махнул в Железноводск. Где однажды

и повстречал у знаменитой Пушкинской галереи первого Президента России. Умение ориентироваться в ситуации – качество для адвоката не последнее. И уже через секунду Михаил оказался внутри охраняемого пространства.

– Борис Николаевич! Я адвокат из Воронежа. Хотелось бы поговорить о правовой реформе.

А почему бы и нет? Ельцин властным движением руки остановил охранников, и беседа состоялась. Как поведал нам потом Михаил, у него сложилось мнение, что, несмотря на свой нынешний статус, экс-президент внимательно следит за правовой ситуацией в стране, знает самые последние нюансы. Видимо, и адвокат произвел на него хорошее впечатление. Борис Николаевич подозвал одного из сопровождающих и попросил сфотографировать себя с неожиданным собеседником. Что, понятно, и было исполнено.

ЗА ПРОСЬБУ О ПОМОЩИ... ПОД СТРАЖУ

Бывшего председателя городской думы Краснодара Александра Кирюшина обвинили в превышении должностных полномочий. Его просьба о материальной помощи спортивным клубам была расценена как нецелевое использование средств. Он был взят под стражу и более двух месяцев, пока шло следствие, содержался в следственном изоляторе. По ходатайству защиты на первом же заседании суда бывшего спикера освободили из-под стражи под подписку о невыезде. Как пояснил участвующий в деле

адвокат Дмитрий Аграновский, его подзащитный никак не мог превысить полномочий, поскольку таковых у него просто не было.

– Речь идет о письмах, которые председатель думы направлял в органы исполнительной власти с просьбой выделить какие-то средства на развитие местных спортивных клубов, – рассказывает Дмитрий Владимирович. – При этом сразу выяснилось, что под двумя из писем (на основании которых Кирюшин и был арестован) его подпись подделана. Естественно, уголовное преследование по этим фактам тут же прекратили. Теперь в деле фигурирует лишь одно письмо, датированное 2001 годом. Но ведь это всего лишь просьба о материальной помощи, а не указание о выделении средств. Председатель городской думы, как известно, не является распорядителем бюджетных средств! Однако прокуратура, стремясь спасти «честь мундира», всячески продолжает искать в действиях нашего подзащитного уголовщину.

ДЕПУТАТЫ ПРИДУТ В СИЗО

В комиссии по законодательству Московской городской думы обсуждены меры по обеспечению права на защиту лиц, содержащихся под стражей, а также по улучшению условий работы адвокатов в следственных изоляторах столицы. Поводом для обсуждения послужило обращение профсоюза российских адвокатов, в котором говорится о невозможности оказывать юридическую помощь подзащитным. Есть сложности в проведении свиданий адвокатов со своими доверителями. Помимо предусмотренных законом ордера, адвокатского удостоверения, в СИЗО необоснованно требуют постановление суда или следователя. В изоляторах всегда большие очереди, комнаты для свиданий не отвечают установленным требованиям. Как заметил президент Адвокатской палаты города Москвы Генри Резник, тем самым нарушаются конституционные принципы равенства сторон в процессе.

По итогам заседания комиссии создана рабочая группа. В нее вошли депутаты Мосгордумы, представители адвокатуры, Управления Федеральной службы исполнения наказаний. Группа уполномочена заниматься рассмотрением жалоб, предложений, принимать меры по правонарушениям.

ДЛЯ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Российский детский фонд и Межреспубликанская коллегия адвокатов подписали соглашение о сотрудничестве в области защиты прав детей и помощи им и их законным представителям. Коллегия берет на себя оказание фонду квалифицированной юридической помощи, а он в свою очередь обязуется разрабатывать и реализовывать программы защиты детей. В частности, предполагается проводить общероссийские научно-практические конференции по проблемам защиты детей, содействовать становлению в России ювенальной юстиции.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ

объявляет конкурс на замещение вакантной должности доцента кафедры государственно-правовых наук. Наличие ученой степени и педагогического стажа (не менее 3 лет) обязательно.

Обращаться к ученому секретарю академии Е. В. Гаймановой.

Тел.: 975-24-16

— Нет более вредного
оппонента, чем адвокат
противной стороны.

ПОПЫТКА ЛИШИТЬ АДВОКАТОВ СТАТУСА НЕ УДАЛАСЬ

Председатель Мосгорсуда Ольга Егорова решила лишить Георгия Каганера, Ксению Костромину, Михаила Жидкова и Дмитрия Курепина адвокатского статуса. В связи с чем направила письмо министру юстиции РФ. Как известно, коллеги защищали в суде бывшего сотрудника службы безопасности «ЮКОСа» Алексея Пичугина. Формальным поводом для санкций судья посчитала то, что названные адвокаты якобы без уважительных причин не явились на судебное заседание. Адвокаты, однако, видят причину в другом.

— Дело в том, — говорит председатель коллегии адвокатов «Каганер и партнеры» Георгий Каганер, — что благодаря инициативе и усилиям защиты Парламентская ассамблея Совета

Европы (ПАСЕ) потребовала от России, чтобы процесс по делу Пичугина был открытым. А этого очень не хотели в Генеральной прокуратуре. Там ссылались на «секретность» материалов уголовного дела, хотя ничего секретного в них нет. А Мосгорсуд фактически пошел на поводу у прокуроров. Что же касается нашего отсутствия «без уважительных причин» на судебном заседании, могу сказать, что лично я и Михаил Жидков представили суду больничные листы. А Ксения Костромину, узнав о нашем с Жидковым отсутствии, сочла возможным быть в тот день в Конституционном суде, справку о чем, к слову, тоже представила.

Адвокатская палата Москвы отказалась удовлетворить ходатайство о лишении коллег профессионального статуса.

У ЮРИСТОВ ОБЩИЕ ЗАДАЧИ

В Санкт-Петербургском Доме юриста — бывшем особняке Александра Кельха на улице Чайковского — отпраздновала четвертьвековой юбилей Ассоциация юристов северной столицы. Приветственное слово губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко зачитал вице-губернатор Валерий Тихонов, прозвучало приветствие и губернатора Ленинградской области Валерия Сердюкова. С торжественной речью выступил президент ассоциации, председатель Уставного суда Санкт-Петербурга профессор Николай Кропачев, отметивший активную работу в юридическом сообществе представителей ад-

вокатуры. Со своей стороны первый вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ярослав Стасов вручил юбилярам почетный диплом и медаль Федеральной палаты адвокатов РФ.

На снимке: президент Ассоциации юристов Санкт-Петербурга Николай Кропачев и вице-губернатор Санкт-Петербурга Валерий Тихонов

В июле — августе этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

85 лет со дня рождения — **Лившиц Лазарь Лазаревич**, ветеран Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

80 лет со дня рождения — **Батов Михаил Васильевич** и **Суворова Наталья Архиповна**, ветераны Московской областной коллегии адвокатов; **Кауфман Соломон Юдович**, ветеран Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Ирина Любомировна**, ветераны Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения — **Андреева Инга Николаевна** и **Докшин Владимир Александрович**, ветераны Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Казакин Яков Гидалевич** и **Левицкий Вилор Моисеевич**, ветераны Ленинградской областной коллегии адвокатов; **Кошелева Лариса Филипповна**, **Финкель Марина Ильинична** и **Шнеерсон Владимир Иосифович**, ветераны Московской городской коллегии адвокатов; **Ширияев Борис Яковлевич**, ветеран коллегии адвокатов «Мосюрцентр»;

70 лет со дня рождения — **Конonenko Владимир Алексеевич**, член Московской областной коллегии адвокатов; **Кузьмицкий Владимир Федорович** и **Оганджянц Сергей Изрекович**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения — **Абросимов Борис Иванович**, **Буланова Лариса Петровна**, **Буянский Николай Александрович**, **Васенкова Екатерина Ивановна**, **Дедов Николай Николаевич** и **Ющенко Анатолий Кузьмич**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Агафонов Александр Андреевич**, **Аксаков Валерий Иванович**, **Медведева Валентина Александровна**, **Олисов Борис Иванович**, **Парнев Виктор Александрович** и **Щетинина Татьяна Ивановна**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Вахнина Татьяна Алексеевна** и **Мамедов Андрей Алиевич**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Виноградов Геннадий Кириллович** и **Крутер Марк Соломонович**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Денисов Юрий Александрович**, член Ленинградской областной коллегии адвокатов; **Чернышов Валерий Иванович**, член Ульяновской областной коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения — **Бортников Геннадий Иванович**, **Дмитриева Елена Александровна**, **Иванова Ольга Владимировна** и **Кухушкин Александр Владимирович**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Гаджиев Абдула Магомедович**, **Ермак Ольга Геннадьевна**, **Иванченко Галина Ивановна**, **Миханов Анатолий Витальевич**, **Порубиновский Валерий Викторович**, **Чернышов Юрий Михайлович** и **Чернышова Галина Викторовна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Горбунов Владимир Ильич**, **Кудрявцев Николай Иванович**, **Петрова Людмила Дмитриевна**, **Сильченков Дмитрий Павлович**, **Сорокина Наталья Юрьевна**, **Шмагина Наталья Андреевна**, **Штепан Павел Дмитриевич** и **Юринская Ольга Александровна**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Дмитриенко Михаил Андреевич**, член Адвокатской палаты Республики Хакасия; **Железняк Михаил Дмитриевич** и **Моисеева Елена Леонидовна**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Ковырев Леонид Васильевич**, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Павлов Валерий Александрович**, член Ленинградской областной коллегии адвокатов.

Александр ФРОЛОВ,
генерал-майор юстиции в отставке,
заслуженный юрист УССР

Но лишь листва распустится,
Задуманное сбудется –
Слетятся внуки, дочери, зятя.
И «выстрелит» шампанское
За нашу жизнь «цыганскую»
И за тебя, хорошая моя.

И в те минуты райские
Погоны генеральские
Надеть меня опять
  заставит внук.
Но что же бровь так выгнута?
Казалось, все достигнуто,
А я о лейтенантстве
  вспомнил вдруг.

Я – высшей власти
представитель,
И потому он мне не брат.
В процессе я – гособвинитель,
А он – защитник, адвокат.

Однако, став мудрей с годами,
Иным увидел вечный спор
И понял: «женщине с весами»
Не обойтись без двух опор.

Ей мой соперник нужен тоже.
Ведь справедливости закон
Для нас всех принципов дороже.
И в этом суть и весь резон.

Как ни крути, а мы решаем
Вопросы «быть или не быть?».
И значит, вместе разрушаем
Стереотипы, как судить.

Нет, ни к чему нам быть врагами.
И руку я готов пожать
Тому, кто точными словами
Вершит искусство защищать.

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

ТАНГО ОТСТАВНОГО ОФИЦЕРА

За окнами завьюжено,
На отдыхе заслуженном
С женой мы дома слушаем
  концерт
И вспоминаем прошлое –
Плохое и хорошее
Из офицерских отшумевших лет.

Ах сколько мы изъездили,
Ах сколько мы извели,
Поньше манят дальние края.
Романтики с сединами,
Не хлебом же единым мы
С тобою жили, спутница моя.

Присяга нами правила,
Нам жизнь задачи ставила,
Армейский быт на прочность
  проверял.
К тревогам мы привычные,
А все вопросы личные –
Семья, два чемодана и вокзал.

Не орденами-звездами,
Скорей метелью с грозами
Запомнились нам те былые дни.
Сменялись зимы веснами,
Уж дети стали взрослыми –
Разъехались, а мы теперь одни.

МУДРЕЕ СТАВ С ГОДАМИ...

Его вначале ненавидел,
Когда в процесс с ним выходил:
Он видел то, что я не видел,
Искал — что я не находил.

Он мне всегда противоречил,
И с ним я ладить не желал.
Кивал лишь холодно при встрече
И путь свой дальше продолжал.

Рис. Леонида Насырова

НА ПЛАЦУ

Стоит и отгоняет мух
  майор Сироткин.
Все говорят, что он опух
  от сна и водки.
Но это зря! Не пьет он, брат,
  еще со срочной.
Что он немножко странноват –
  вот это точно.
А тут навстречу лейтенант идет
Яруллин.
– Вы почему, – кричит майор, –
  не в карауле?
Ему ответил лейтенант
  не очень лестно:
– Пошла, мол, эта служба на...
  (Куда – известно.)
От страшной дерзости такой
  майор опешил.
– Я б, – говорит, – своей рукой
  таких бы вешал!
Потом подумал и сказал
  совсем нестрого:
– Ты лучше денег мне бы дал
  в займы, ей-богу...

НА ВСЕХ ПАРУСАХ

О каких только увлечениях коллег-адвокатов мы не рассказывали! А вот об увлечении парусным спортом не писали точно. Между тем при Московском клубе адвокатов давно существует команда яхтсменов. Этим летом коллеги впервые приняли участие в чемпионате России (в классе яхт «Картер-30»), что прошел в акваториях Подмосквья. И удостоились призов в номинации «Дебют». Организаторами регаты выступили Федерация парусного спорта России, яхт-клуб «Труд», Межрегиональная спортивная общественная организация «Русский кубок», администрация Московской области и компания «Мегафон-Москва».

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

Девушки-яхтсменки совсем не редкость
Награждение победителей

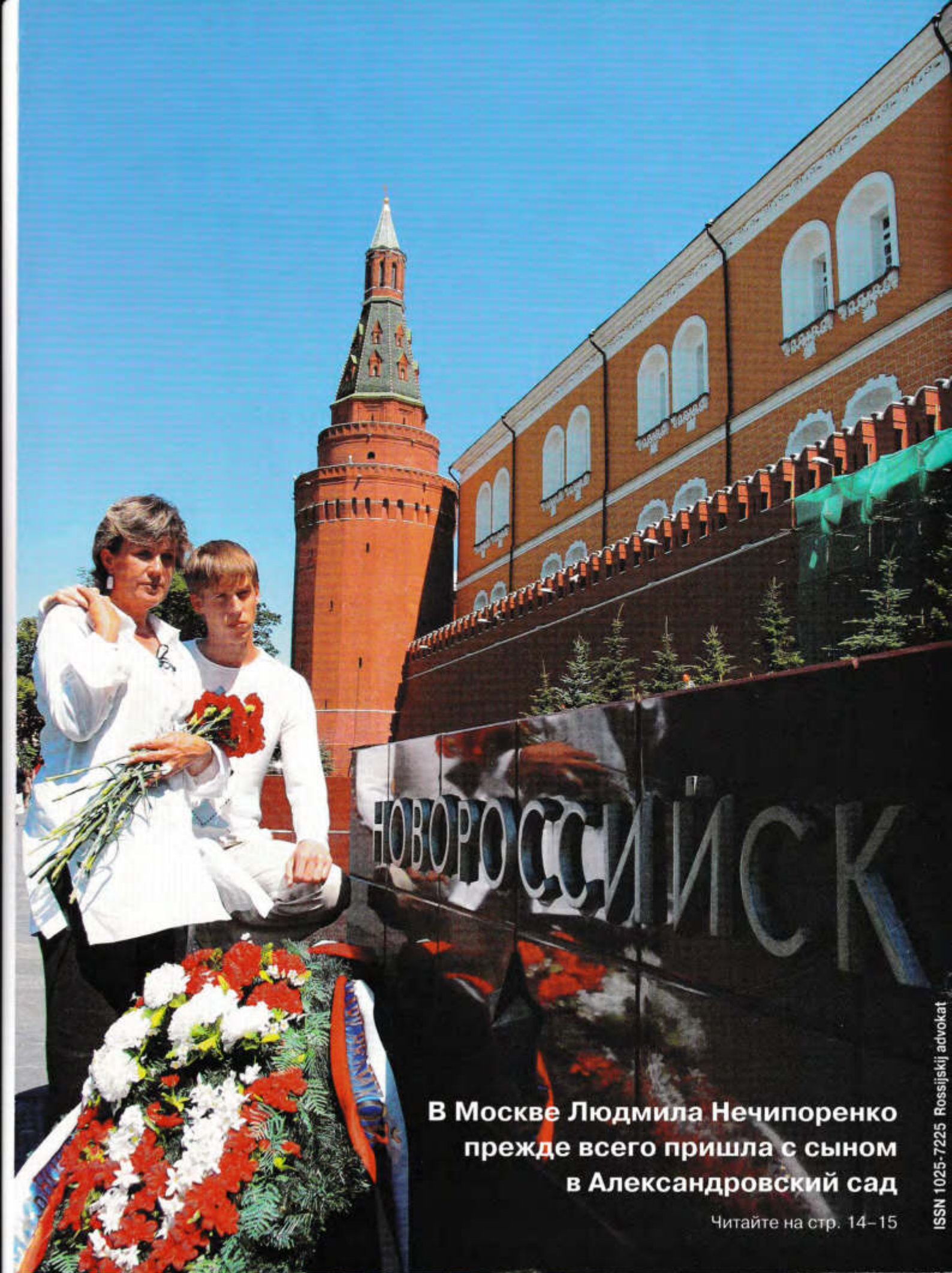

Флаг корпоративного журнала на борту – добрая примета перед началом соревнований. Команда московских адвокатов готовится к старту (слева направо): адвокаты Руслан Коблев, Константин Харабет, Руслан Заколюжный, Вячеслав Лебедев

Капитан адвокатской команды
Руслан Коблев

**В Москве Людмила Нечипоренко
прежде всего пришла с сыном
в Александровский сад**

Читайте на стр. 14–15